

Юрий Соловьев

12+

Абсолют

(Опыт моделирования)

Юрий Соловьев

Абсолют (Опыт моделирования)

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соловьев Ю. Ю.

Абсолют (Опыт моделирования) / Ю. Ю. Соловьев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Это книга об инструментах Бога, о могучих космических силах, которые сотворили вселенную, породили человека, подарили ему членораздельную речь, вооружили моралью, научили искусству письма. Это книга о началах мужском и женском.

Содержание

Предисловие	6
О единстве мира	8
Загадка человека	22
О началах мужском и женском	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Юрий Соловьев

Абсолют (Опыт моделирования)

Посвящаю памяти моей мамы.

Автор.

*Самоуважение интеллекта подразумевает стремление
к окончательному распутыванию любого
хитросплетения мысли.*

А.Н. Уайтхед.

*Благо тому, кто понял эту проповедь.
Если бы здесь не было ни одного человека,
я должен был бы сказать ее этой церковной кружке.*

Мейстер Экхарт.

Предисловие

Однажды я читал «Истоки и цель истории» Карла Ясперса, именно то место, где он высказывает сожаление по поводу отсутствия в современной исторической науке интереса к проблеме происхождения человека. По мнению Ясперса, отказ от попыток понять, что такое человек, откуда пришел и каково его предназначение, обусловлен недоступностью необходимой информации. К моменту, когда пять-шесть тысяч лет назад человек только начинал осознавать самого себя, у него уже были и развитая речь, и социальное общество, и письменность. Но их зарождение уходит своими корнями в такие глубины времени, которые находятся далеко за пределами человеческой памяти.

«Едва мы только задаем себе вопрос, – пишет Ясперс, – что мы, люди, собственно, такое, и пытаемся найти ответ в познании того, откуда мы пришли, мы сразу же обращаемся к доистории, стремясь проникнуть в ее глубины. Тьма этих глубин обладает притягательной силой, мы с полным основанием устремляемся к ним, но нас всегда ждет разочарование, уготованное невозможностью их познать... Небозримые дали времени, когда человек уже существовал, в основе своей остаются для нас тайной. Это время молчания истории» [стр. 62].

Между тем, – считает Ясперс, и с ним нельзя не согласиться, – «ясное представление о становлении человека... означает также ясное представление о сущности человеческого бытия... Если бы мы могли проникнуть в доисторию, нашему пониманию стала бы доступна субстанциальная основа человеческой природы, поскольку мы увидели бы ее становление, условия и ситуации, которые создали человека таким, как он есть». Поэтому «перед историческим сознанием постоянно стоит великая проблема фундаментальной основы человека, существующего в доисторическую эпоху» [стр. 57].

Ясперс писал это в 1949 году, однако с тех пор мало что изменилось. Ни костные останки, обнаруженные в разных местах планеты, ни каменные орудия, по которым мы пытаемся определить этапы становления человека как вида, так ничего и не сказали нам о причинах возникновения членораздельной речи или социального общества. А ведь определение причины их возникновения и есть главная задача. Человек – единственное в природе существо, которое владеет этими навыками. Поэтому ее решение позволило бы открыть тот сущностный признак, который отличает человека от животных. Значит, чтобы понять, что такое человек, откуда пришел и каково его предназначение, следует прежде всего выяснить, какая необходимость привела к возникновению у обезьяны вида *homo sapiens* этих культурных феноменов. И здесь, конечно, нужен какой-то совсем иной подход.

И я подумал, а так ли уж не решаема эта проблема? Что если для ее решения применить метод, в деталях описанный в детективных романах? Например, тот, который позволил герою новеллы Эдгара По «Тайна Марии Роже» С.–Огюсту Дюпену, буквально не выходя из своего кабинета, чисто аналитически раскрыть преступление, которое не смогла раскрыть полиция, имея неограниченный доступ к информации. И это вовсе не шутка. В рассказе описывался реальный случай убийства в окрестностях Нью-Йорка Марии Сесилии Роджерс, в раскрытии которого полиция оказалась бессильна. И когда спустя много лет обстоятельства преступления стали известны, оказалось, что они полностью совпадают с описанными в новелле. То есть преступление, не выходя из своего кабинета, раскрыл сам Эдгар По.

Метод тоже хорошо известен. Например, его превосходно сформулировал герой романа Умберто Эко «Имя розы» многомудрый Вильгельм Баскервильский в разговоре со своим юным учеником Адсоном: «Разгадать тайну, – сказал он, – это не то же самое, что дедуцировать из первооснований. Это также не все равно, что собирать множество частных данных и выводить из них универсальные законы. Разгадать тайну, чаще всего означает иметь в своем распоряжении не более одного, или двух, или трех частных данных, не обладающих, с внешней точки зрения, никаким сходством, и пытаться вообразить, не могут ли все эти случаи представлять собой проявления некоего универсального закона, который лично тебе пока не известен и вообще неизвестно, был ли он когда-нибудь выведен» [стр. 256].

В нашем случае этими частными данными могут быть, с одной стороны, явление всемирного тяготения, а с другой – такие сугубо человеческие феномены, как память, членораздельная речь, социальная организация общества и мораль. С внешней точки зрения, эти явления не обладают никаким сходством. Но если нам удастся установить между ними связь, тогда мы сможем понять, какой должна быть вселенная, чтобы в ней мог появиться человек.

Разумеется, такая связь может быть установлена только в случае, если в мире существует единство. Поэтому вначале нам надо понять, является ли мир единым.

О единстве мира

1

С древности вопрос единства мира решался в направлении поиска единой субстанции, которая лежит в его основании. Для Фалеса такой субстанцией была вода, для Анаксимена – воздух, для Гераклита – огонь, а для Демокрита – атомы. В настоящее время в заточенной на материализм науке господствует мнение, что в основе мироздания находится материя. Первоначально под материей понимали собственно вещество – то есть то, что имеет массу, протяженность и локализацию в пространстве. Считалось, что материальность мира и есть главный признак его единства. Однако осознание глубокого различия между явлениями материального и духовного порядка побудило Декарта предположить существование двух субстанций: субстанции мыслящей и субстанции протяженной, или телесной. А Лейбниц и вовсе отказался от понятия субстанции и представил мир в виде совокупности организмов, которые он назвал монадами. Так в концепции единства мира через единство субстанции стали возникать сомнения.

Правда, для их преодоления была придумана формула, согласно которой материя – это просто объективная реальность, а все физические, химические, биологические и социальные явления – суть формы ее движения. Но это сугубо догматическое, бездоказательное утверждение делало само понятие материи полностью неопределенным и превращало его в чистую абстракцию, не имеющую с реальностью ничего общего. Что и было в полной мере подтверждено в XX веке, когда в связи с развитием квантовой физики стало ясно, что материя в ее традиционном понимании, как твердая, неуничтожимая, телесная и протяженная, не существует, а мир покоится на пустоте¹. Таким образом, понятие субстанции оказалось слишком условным, чтобы на его основании можно было делать выводы о единстве мира.

На мой взгляд, проблему единства мира нужно рассматривать совсем с другой стороны. Известно, что во вселенной каждое явление связано с другими явлениями причинно-следственными связями. Но устанавливать эти связи мы можем только между явлениями сходного порядка, в то время как между явлениями разнородными мы связей не видим. Так, законы строения вещества не имеют ничего общего с законами происхождения жизни, а последние никак не связаны с законами, установленными в области социологии или лингвистики. Означает ли это, что все явления в мире действительно развиваются по своим, только им свойственным внутренним законам, или же их разделение искусственно и присутствует только в наших головах?

Я думаю, что мир можно считать единым только в том случае, если будет найден некий единый для него базовый принцип. Своего рода механизм, при помощи которого осуществляется управление всеми процессами во вселенной. Если такой принцип есть, все происходящие во вселенной процессы будут ему подчинены и тогда связь между ними существует. Если же такого принципа нет, тогда мир состоит из совокупности автономных, не связанных друг с другом замкнутых систем. Поэтому, чтобы определить, связаны ли между собой разнородные явления, необходимо отыскать этот единый принцип и на его основе построить жизнеспособную модель вселенной.

---

¹ Получилось, как в известной суфийской притче, когда некий юноша решил выяснить, что находится внутри у луковицы. Он последовательно снимал с нее один слой за другим, пока в руках у него не осталось ничего.

Правда, здесь следует отдавать себе отчет, что для решения этой задачи нам потребуется отступить от некоторых принятых в науке догм. Во-первых, введение понятия единого базового принципа полностью меняет отношение причины и следствия: причиной любого явления становится не предшествующее ему другое явление, как это принято в науке исповедующей метод причинно-следственных связей, а именно единый базовый принцип. И, во-вторых, признание единого базового принципа автоматически означает признание того, что мы называем Абсолютом. Ведь если все явления во вселенной имеют одну причину, то должен существовать и некий единый центр, откуда эта причина воздействует. Причем центр этот может быть по отношению к вселенной только внешним², так как должен обеспечивать энергией тот самый единый базовый принцип, который ее и формирует. Конечно, для нашей материалистической науки, которая еще со времен Лапласа «в гипотезе Бога не нуждается», такой подход не приемлем.

А вот для философии ничего предосудительного в нем нет. Например, в неоплатонизме, в качестве Абсолютного начала, объявляется некое идеальное Единое, а базовым принципом в нем является так называемая эманация, то есть истечение из Единого божественных энергий, в результате чего образуется материальный мир. Но в неоплатонизме этот механизм придуман исключительно для того, чтобы объяснить наличие в мире зла (недаром эта замечательная концепция была приспособлена Августином Блаженным для теоретического обоснования христианства). Наша же задача куда более конкретна: нам надо найти связь между явлением всемирного тяготения и происхождением человека. Но если при этом полученная нами картина мира окажется цельной и лишенной внутренних противоречий, то существование Абсолютного начала также можно будет считать доказанным фактом.

А чтобы наш замысел можно было реально осуществить, мы должны выбрать такой базовый принцип, чтобы он отвечал двум главным требованиям. Во-первых, он должен иметь всеобщий характер, то есть быть системообразующим во всех явлениях жизни. И, во-вторых, должен быть достаточно конкретным, чтобы на его основе можно было построить конкретный механизм. Поэтому принцип этот не может быть ни религиозным, ни научным. Религия базируется на принципе божественного присутствия, который хоть и отвечает требованию всеобщности, но не является конкретным. Научные принципы, напротив, достаточно конкретны, но они в каждой науке свои и значит, не отвечают требованию всеобщности. А вот в философии такой принцип есть. Это закон единства и борьбы противоположностей. С одной стороны, ему должна быть подчинена любая научная теория, которая становится, таким образом, частным случаем этого закона. А с другой – он сам создает механизм образования явлений, состоящий из тезиса, антитезиса и синтеза. Этот принцип мы и выберем для решения нашей задачи.

2

О том, что мир состоит из противоположностей, было известно с глубокой древности. Еще Гераклит писал, что «враждебное находится в согласии с собой, как перевернутое соединение лука и лиры» [51 DK]. Это и есть первая формулировка диалектического закона единства и борьбы противоположностей.

² Если вселенная представляет собой трехмерную сферу, как это следует, по-видимому, из доказанной Г. Перельманом теоремы Пуанкаре, то местом пребывания Абсолюта может быть только ее центр, который находится, как известно, в четвертом измерении. Вселенная же располагается на внутренней поверхности этой сферы, на границе между третьим и четвертым измерениями. Поэтому Абсолют является внешним по отношению к вселенной в той же степени, в какой центр сферы является внешним по отношению к ее поверхности.

Суть этого закона заключается в том, что любое явление может существовать только в виде единства двух противоположных друг другу начал: магнит существует как единство полюсов – положительного и отрицательного. Атом существует как единство процессов притяжения и отталкивания. Вращение существует как единство сил центробежной и центростремительной. Сам мир вокруг нас включает в себя единство востока и запада, севера и юга, дня и ночи, жизни и смерти, добра и зла. То есть, с одной стороны, без любого из этих начал целостность существовать не могла бы. Но, с другой, чтобы каждое из начал не было поглощено другим началом, оно должно находиться с этим началом в состоянии непрерывной борьбы³.

Обычно закон этот воспринимается как данность, без попытки осмыслить сам механизм его действия: дескать, так устроен мир, и точка. Но если попытаться понять, как могут совмещаться в одном явлении две противоположные, несовместимые друг с другом тенденции, нельзя не заметить, что здесь как бы действуют две противоположно направленные силы: одна – сила притяжения, стремящаяся объединить два начала в единое целое, а другая – сила отталкивания, не позволяющая произойти этому объединению.

На мой взгляд, примером такой ситуации может служить обыкновенная горящая в темноте лампочка. Свет ее как бы отталкивает сгустившуюся вокруг нее тьму, а тьма, сжимая освещенное пространство, оказывает свету сопротивление. Есть здесь и два противоположных начала (свет и тьма), и их единство (оба они могут существовать только по контрасту друг с другом), и их борьба (каждый из них стремится преодолеть другого). То есть здесь мы наблюдаем, как некая сила (в данном случае свет), внедряясь в некую среду (тьма), вызывает ее сопротивление. Можно предположить, что внедрение такой силы в некую среду и есть тот механизм, которому мы обязаны совмещением в одном явлении двух противоположных начал.

Я думаю, смысл этого механизма заключается в том, что с его помощью происходит наполнение нашего мира энергией. Как известно, в природе действует незыблемый принцип, известный как второе начало термодинамики. Согласно сформулированному Клаузиусом его классическому определению, теплота не может самопроизвольно переходить от менее нагретого тела к более нагретому. Это означает, что все процессы в мире могут протекать только в одном направлении – от более нагретого тела к менее нагретому. И если одно из них постоянно не подогревать, постепенно температура обоих выравнивается и процесс передачи тепла прекращается. Иными словами, чтобы в любой замкнутой системе мог протекать некий упорядоченный процесс (например, жизнь), эта система должна постоянно получать дополнительную энергию извне. В противном случае ее ждет остывание и смерть. По-видимому, сила отталкивания и есть та, поступающая извне энергия, которая «подогревает» протекающие во Вселенной процессы. Разумеется, проявляет она себя в разных процессах по-разному⁴.

3

³ **Гераклит:** «Должно знать, что война общепринята, что вражда – обычный порядок вещей, и что все возникает через вражду и заимобразно» [80 DK]. С этого замечательного высказывания, я начинаю подборку цитат известных философов и богословов. Цель подборки – показать, что картина мира, которую я хочу вывести из единого принципа, на самом деле уже тысячами существовала в самых разных и независимых друг от друга философских системах.

⁴ **Дионисий Ареопагит:** «Движение по прямой... означает неизменность и неуклонное исхождение энергий и происходящее из Него (Бога – Ю.С.) бытие всего» [«О божественных именах» 9.9.] **Эдгар По:** «...то, о чем я говорил, как об отталкивающем влиянии... будет понимаемо как то, что мы в повседневности называем то теплом, то электричеством, то магнетизмом» [т. 2-й с/с, стр. 523].

Попробуем установить теперь сам принцип действия этой силы. Условимся, что действует она из некоей точки и распространяется во всех направлениях одинаково⁵. Точка, из которой действует сила, является обычной геометрической точкой, которая не имеет размеров и потому не содержит в себе ничего⁶.

Но если до начала воздействия точка эта была полностью нейтральна, то в первый же момент воздействия характер ее радикально меняется. В ней происходит как бы акт изъятия, вследствие чего точка начнет содержать уже меньше, чем ничего. Теперь она прекращает быть нейтральной, у нее появляется тенденция. Тенденция эта обозначает себя стремлением притянуть изъятое. В свою очередь, изъятое тоже получает свойство стремиться. Но в отличие от исходной точки, которая стремится притянуть, изъятое стремится притянуться, упасть, вернуться в состояние своего отсутствия⁷. А поскольку упасть изъятое не может, так как сила отталкивания производит его постоянный подпор, тенденция стремления изъятого к исходной точке проявляет себя как вес, тяжесть, масса. То есть возникает напряжение, которое обладает тяжестью и массой. Это напряжение и есть материя⁸.

Заметим, что данная версия происхождения материи наглядно демонстрирует смысл известной эйнштейновской формулы $E=MC^2$, открывшей для нас факт тождества массы и энергии. Здесь масса – это не что иное, как чистая энергия, приложенная к точке и создающая в ней напряжение⁹. Причем, чем больше приложенная к точке энергия, тем выше напряжение, тем большей представляется и масса. И, наоборот, в случае, если бы воздействие на точку энергии прекратилось, произошел бы ее возврат в исконное для нее состояние отсутствия, который воспринимался бы нами как излучение массы в виде энергии сгорания. В тот момент, когда точка достигла бы своего исходного состояния, то, что представлялось нам массой, стало бы равным нулю¹⁰.

⁵ **Эдгар По:** «Из одной частицы, как из центра, предположим, сферически излучающимся по всем направлениям – в безмерные, но еще определенные расстояния в первоначально пустом пространстве – известное, невыразимо большое, однако же ограниченное, число невообразимых, однако же бесконечно малых, атомов» [т. 2-й с/с, стр. 520].

⁶ Мы вскоре увидим, что для объяснения образования во вселенной вещества вовсе не требуется прибегать к представлению об изначальной сверхплотной точке, в которой вещество якобы находилось в сверхсжатом, то есть сингулярном состоянии, как это следует из концепции Большого взрыва. Достаточно повнимательнее присмотреться к библейской версии «творения из ничего». Ср. в **Библии:** «Посмотри на небо и землю, и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего» [2 Мак. 7:28]. Также у **Экхарта:** «Все вещи созданы из «ничто». Поэтому настоящий источник их – «ничто»» [«Духовные проповеди», стр. 26]. **Николай Кузанский:** «Вообрази пирамиду света проникающей во тьму, пирамиду же тьмы – вошедшей в свет и своди все, что можно исследовать к этой фигуре... Обрати внимание на то, что Бог, будучи единством, представляет собой как бы основание пирамиды света; основание же пирамиды тьмы есть как бы ничто» [«О предположениях», 9].

⁷ **Эдгар По:** «Божеское деяние... по выполнении рассеяния, делает нам понятным сразу *противодействие* – другими словами, *удовлетворимое* стремление разьединенных атомов вернуться в *Одно*» [т. 2-й с/с, стр. 521].

⁸ **Эдгар По:** «...усвоим более точное определение, – «*притяжение*» и «*отталкивание*». Первое есть тело; второе есть душа: первое вещественная, второе духовная основа Вселенной. *Не существует других основ. Все* явления сводимы к одному или другому, или к сочетанию обоих. Столь строго это точно – столь целиком доказуемо, что притяжение и отталкивание суть *единственные* качества, через которые мы воспринимаем Вселенную – другими словами, через которые Вещество выявляется Разуму – что для всех чисто доказательных целей мы вполне вправе допускать, что вещество *существует* только как притяжение и отталкивание, что притяжение и отталкивание *суть* вещество – что нет такого постижимого случая, в котором мы не могли бы употреблять выражение «вещество» и выражения «притяжение» и «отталкивание», взятые вместе, как равноценные, и потому обратимые выражения в логике» [т. 2-й с/с, стр. 524-525]. **М.Волошин:** «Из вихрей и противоборств возник мир осязаемых и стойких равновесий. И равновесье стало веществом» [«Мятеж», 2].

⁹ Кстати, о существовании этой, скрытой под личиной вещества, энергии, некоторым мистикам было известно еще до Эйнштейна. См., например, **Жерер де Нерваль:** «Любой цветок душой природа увенчала, мистерия любви – в руде, в куске металла. «Все в мире чувствует» [«Золотые стихи», перевод А.Ревича]. **Вл.Соловьев:** «...и под личиной вещества бесстрастной везде огонь божественный горит» [«Хоть мы навек незримыми цепями...»].

¹⁰ **Эдгар По:** «Когда, по свершении своих задач Вещество вернется в первичное свое состояние Единого... – тогда оно... будет Веществом без Притяжения, без Отталкивания – другими словами – Веществом без Вещества – другими словами опять – *более не Веществом*. Погрузившись в Единство, оно погрузится сразу в то Ничто... из которого одного, согласно нашему

Таким образом, в нашей модели действуют две основные силы: это сила, которая исходит из некой нейтральной точки и распространяется во всех направлениях одинаково (назовем ее *расталкивающей силой*), и реакция на эту силу, направленная в сторону, ей противоположную (назовем ее *силой гравитации*). При этом точка, откуда исходит расталкивающая сила, одновременно является центром, куда направлена сила гравитации (у нас она будет называться *полюсом гравитации*). Сама же сила гравитации зарождается в полюсе гравитации и по мере удаления от него растет, пока не уравнивает расталкивающую силу, образуя тем самым соответствующую форму¹¹.

Следует сказать, что состояние материи, возникающей из полюса гравитации в результате взаимодействия двух сил, не является стабильным. Напротив, под воздействием силы гравитации, она совершает движение назад, к полюсу гравитации, по пути излучая, то есть теряя свою массу в виде энергии сгорания. Происходит постепенный дрейф материи к полюсу гравитации, где ее масса становится равной нулю. Это как бы воронка, из которой выталкивается все сущее и куда потом втягивается все сущее¹². Но, поскольку движение это происходит не в пространстве (в пространстве материя поддерживается расталкивающей силой), оно может происходить только во времени. Поэтому я думаю, что движение материи к полюсу гравитации, в результате которого происходит сгорание ее массы, и есть время¹³.

Из нашей схемы следует также единство и тождество гравитационных и электрических взаимодействий. В самом деле, поскольку тенденция полюса гравитации обозначает себя стремлением притянуть, а тенденция материи стремлением притянуться, эти две тенденции противоположны друг другу. Значит, если обозначить тенденцию полюса гравитации знаком «+», то тенденция материи может быть обозначена знаком «-». То есть мы получили, фактически, планетарную модель атома, в которой разноименные заряды притягиваются, а одноименные – отталкиваются. В этой связи вспоминается сходство между законом Кулона, описывающим взаимодействие двух электрических зарядов, и законом всемирного тяготения Ньютона.

Напомню, что заряды q_1 и q_2 в законе Кулона находятся в том же соотношении, что и массы материи в законе всемирного тяготения, а сила их взаимодействия, как и сила притяжения, действующая между двумя массами, обратно пропорциональна квадрату расстояния

пониманию, оно было вызвано – чтобы быть *созданным* Волею Бога» [т. 2-й с/с, стр. 598-599].

¹¹ **Лао Цзы:** «Дао порождает одно, одно порождает два, два порождает три, а три порождает все сущее. Все сущее носит в себе Инь и Янь (притяжение и отталкивание – **Ю.С.**) и наполнено Ци (энергия – **Ю.С.**)» [«Дао Де цзин», XLII]; **Гермес:** «Из согласия и сочетания противоположностей родился Свет, распространенный внизу энергией Бога, Творца всего Блага, Законодателя всего Порядка, Правителя семи миров» [Герметический свод, XI, 7]; **И. Кант:** «...я с величайшей осмотрительностью старался избежать всяких произвольных измышлений. Представив мир в состоянии простейшего хаоса, я объяснил великий порядок природы только силой притяжения и силой отталкивания – двумя силами, которые одинаково достоверны, одинаково просты и вместе с тем одинаково первичны и всеобщы» [т.1 с/с, стр. 131].

¹² **Дионисий Ареопагит:** «Давайте скажем, что существует некая единая простая Сила, движущая Сама Себя от Добра до некоторого смешения с последним из сущих, а затем из него, проходя через все, по кругу – из Себя, благодаря Самой Себе, Сама по Себе вновь в Себя, в Добро, – всегда равным образом возвращающаяся» [«О божественных именах», 4.17].

¹³ К этому выводу приводит, помимо прочего, еще и то соображение, что известный постулат специальной теории относительности о независимости скорости света от скорости движения наблюдателя можно представить и так, что не свет с постоянной скоростью «С» движется по отношению к наблюдателю, а наблюдатель с постоянной скоростью «С» движется по отношению к свету. Тогда свет по отношению к наблюдателю будет являться средой. Но если движение наблюдателя относительно этой среды происходит независимо от его движения в пространстве, то такое движение может быть только движением во времени. Причем в этом случае, вполне конкретная скорость «С» (300 000 км/сек) будет принадлежать уже не световому лучу, а времени. А это значит, что во вселенной существует какой-то реальный процесс, в который наблюдатель вовлечен помимо своего желания и который является причиной течения времени. Я думаю, что таким реальным процессом может быть именно дрейф материи к полюсу гравитации.

между зарядами. Обычно это воспринимается как совпадение, потому что считается, что силы взаимодействия электрических зарядов и силы тяготения масс материи не могут иметь между собой ничего общего. Однако из нашей схемы следует, что сходство между законом Кулона и законом всемирного тяготения больше чем простое совпадение. Это, скорее, свидетельство того, что в природе просто не может быть иных взаимодействий, кроме гравитационных.

4

Из сказанного следует, что коль скоро в основе всех взаимодействий в природе лежит одна и та же схема, обусловленная действием одной и той же силы, значит, эта сила во вселенной едина. Иначе говоря, она исходит из одного источника и действует одинаково и при формировании атома, и при формировании организма, и при формировании вселенной. Между тем эта сила, которая существует в единственном числе, действует сразу в огромном множестве явлений и при этом создает все многообразие форм. Такое положение может иметь место только в одном случае: если существует механизм, который обеспечивает согласованное действие силы во всех явлениях. Думаю, что таким механизмом может быть только энергетическое поле¹⁴.

Еще в тридцатые годы прошлого века российский биолог А.Г.Гурвич высказал мысль о существовании поля, регулирующего процессы в животном и растительном мире. К этой мысли Гурвич пришел в результате наблюдения строгой согласованности, которая существует между отдельными частями организма в ходе его развития. Так, в ходе развития зародыша перемещение множества отдельных элементов для образования конечной формы происходит

¹⁴ Эта единая сила, которая способна создавать энергетическое поле и через него воздействовать одновременно на огромное множество явлений, под разными именами была известна с глубокой древности. См. **Дионисий Ареопагит**: «Итак, мы утверждаем, что Бог есть Сила... Излияния неистощимой силы доходят до людей, животных, растений и всей природы и придают соединенному силу любить друг друга и общаться, а разделенному – силу существовать свойственным каждому образом в своих пределах, не сливаясь с другим и не смешиваясь; они поддерживают чины и благие порядки, всего в собственном благе; соблюдают бессмертные жизни ангельских единиц невредимыми, а вещество и порядки небесных тел, светил и звезд, неизменными; дают возможность существовать вечности; поступательными движениями разделяют круговорот времени, а возвратом в прежнее состояние, соединяют; дают огню силу не угасать, а течению воды не истощаться; массе воздуха сообщают границы; землю основывают ни на чем; ее живые порождения сохраняют неиспорченными; стихии во взаимной гармонии и неслиянном и нераздельном взаимопроникновении сберегают; союз души и тела поддерживают, питательные и растительные силы растений приводят в действие; управляют все осуществляющими силами; неразрушимость пребывания всего обеспечивают; и само обожение даруют, силу для этого посвященным подавая» [«О божественных именах», 8.2.5]; **Плотин**: Различие между ними (Высшим Разумом и душой – **Ю.С.**) и взаимоотношение почти такое, как между формой и материей. Роль формы тут, конечно, принадлежит Высшему Разуму» [«Эннеады», V.1.3]... «Она (душа – **Ю.С.**) распространяется по всей этой неизмеримой громаде и одушевляет все ее части – как великие, так и малые, и между тем как части эти одни находятся там, другие здесь, одни напротив друг друга, другие вместе или отдельно, она от этого не разделяется и не раздробляется на части, чтобы оживить каждую вещь, но все оживляет, оставаясь целостной, неделимой, присутствуя во всяком месте вся нераздельно, и таким образом всегда оставаясь подобной родившему ее Отцу и по единству, и по всеобъемлющей универсальности» [«Эннеады», V.1.2]; **Лейбниц**: «Бог есть первичное единство, или изначальная простая субстанция. Все монады (организмы – **Ю.С.**), сотворенные или производные, составляют Его создания и рождаются, так сказать, из непрерывных, от момента до момента, излучений Божества» [«Монадология», 47]; **Шопенгауэр**: «Не только в явлениях, вполне сходных с его собственным, в людях и животных, признает он (человек – **Ю.С.**) в качестве их внутренней сущности все ту же волю, но дальнейшее размышление приведет его к тому, что и та сила, которая движет и живит растение, и та сила, которая образует кристалл, и та, которая направляет магнит к северу, и та, которая встречает его ударом при соприкосновении разнородных металлов, и та, которая в сродстве материальных веществ проявляется как отталкивание и притяжение, разделение и соединение, и наконец, как тяготение, столь могучее во всей материи, влекущее камень к земле, а землю к солнцу, – все это будет признано им различным лишь в явлении, а в своей внутренней сущности тождественным с тем самым, что ему непосредственно известно столь интимно и лучше всего другого и что в наиболее ясном своем обнаружении называется волей» [т. 1 с/с, стр. 140]; **Е.П. Блаватская**: «...так как Сверх-Божественная Сущность Непознаваемого Абсолюта одинаково находится во всех областях и местах, то «Центральное Солнце» есть просто место Всемирного Жизненного Электричества; резервуар, внутри которого собрана эта Божественная Лученосность, уже дифференцированная при начале каждого творения. И не смотря на то, что оно находится еще в нейтральном состоянии, оно, тем не менее, является единым притягивающим, так же как и вечно изливающим Центром Жизни» [«Тайная доктрина», т. 2-й, стр. 300].

скоординировано. Как и в случае полей электрического, магнитного или гравитационного, здесь тоже многочисленные и первоначально однородные клетки дифференцируются и занимают строго определенное положение. Трудно понять причины такой взаимосвязи между разными элементами, если не иметь в виду их подчинение единому закону поля.

Но подобная связь существует не только между клетками отдельного организма. Она существует также и между отдельными организмами, если они объединены в некую целостность. Особенно наглядно она проявляется в поведении роя, стада или стаи. Колония термитов сооружает свои замки, не имея ни плана работ, ни централизованного управления. Стая птиц находит путь на зимовку, хотя вожак чаще избирается из молодых особей, родившихся в этом году и не знающих направление движения. А популяция тараканов реагирует на угрозу уничтожения увеличением интенсивности рождаемости.

Более того, в поведении животных наблюдаются некоторые функции, которые нельзя объяснить, исходя из их физиологических потребностей. Эти функции предназначены для поддержания жизнедеятельности не особи, а вида в целом. Учитывая, что животные не могут знать, в чем заключается их назначение и цель, приходится констатировать, что данная особь, бессознательно выполняя эти функции, находится под воздействием некой программы развития, уже заложенной в структуре поля, управляющего жизнедеятельностью вида. То же относится к более высоким таксономическим группам – родам, семействам, отрядам и т.д. В целом же сбалансированность и согласованность всего живого на Земле можно рассматривать как результат действия поля биосферы, а биосферу Земли – как часть поля вселенной. Вот энергетическое поле вселенной, по-видимому, и позволяет распространить закон единства и борьбы противоположностей на все явления природы.

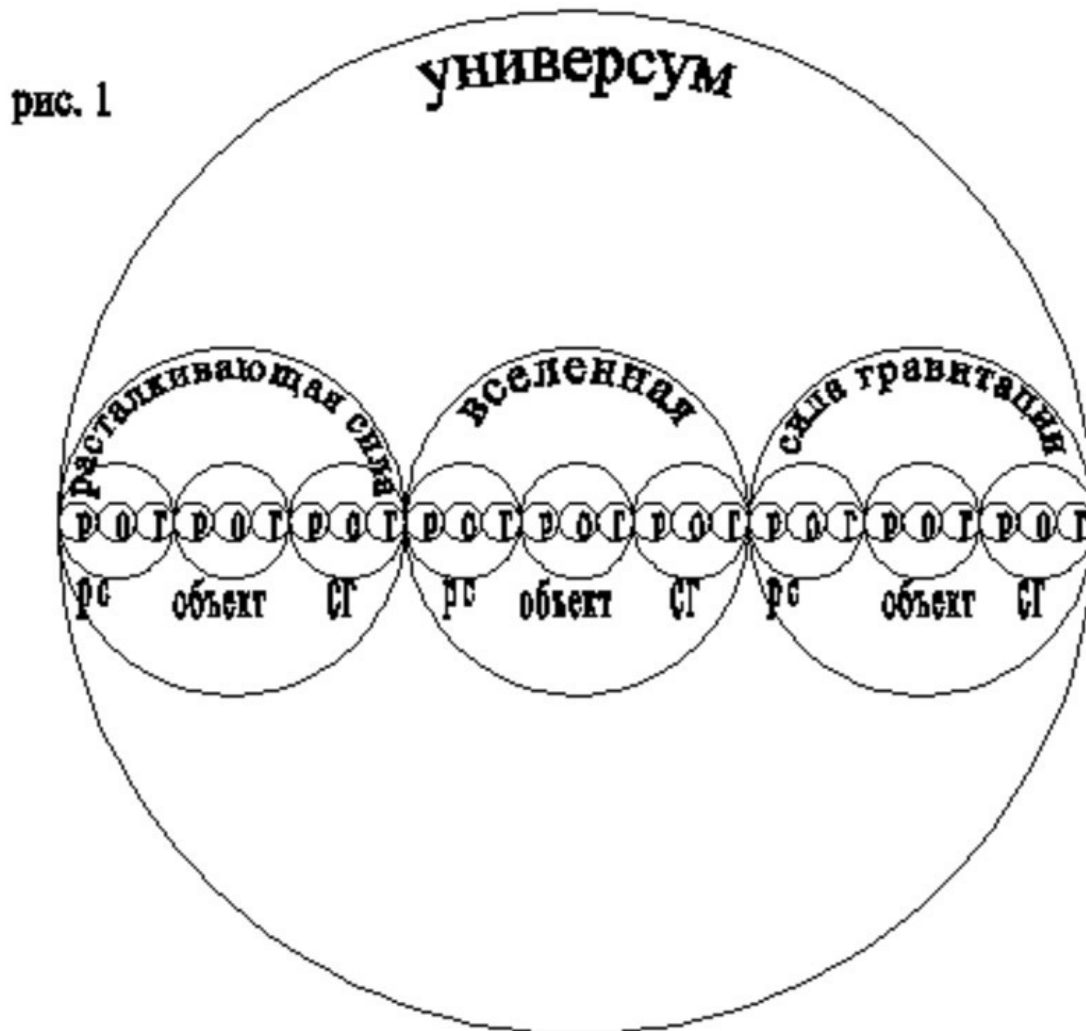
Посмотрим теперь, каким должно быть энергетическое поле, чтобы в нем выполнялось условие связи между разными таксономическими группами. То есть, чтобы каждый индивид был зависим от своего вида, вид – от рода, род – от биосферы Земли, а биосфера зависела от вселенной. И здесь мы должны исходить из двух известных нам фактов. Во-первых, что любое событие является составной частью другого, более глобального события. Например, организм входит в состав стада, стадо – в состав популяции, популяция является частью среды обитания и т.д. И, во-вторых, что любое событие есть отражение закона единства и борьбы противоположностей. Иначе говоря, с одной стороны, поле должно быть устроено наподобие матрешки: одни структуры должны входить в состав других, те – в состав третьих и т.д. В результате всякое множество оказывается структурой того или иного единства¹⁵. А с другой – каждая клеточка этого поля должна включать в себя два противоположных друг другу начала и результат их взаимодействия¹⁶.

В качестве наглядной иллюстрации такого поля может служить несколько видоизмененный «Круг универсума» из трактата Николая Кузанского «О предположениях». Здесь мы видим большую окружность, в которую вписаны три малые окружности. В каждую из вписанных малых окружностей вписаны еще по три окружности, в них, в свою очередь, вписаны тоже по три окружности и так до бесконечности. Понятно, что в нашем случае каждая из окружно-

¹⁵ **Дионисий Ареопагит**: «Нет... множества, никак не причастного единице, но многое в частях едино как целое; многое приводящим едино подлежащим; многое числом или силами едино видом; многое видами едино родом; многое проявлениями едино началом. И нет ничего среди сущих, что каким-то образом не было бы причастно Единственному, в своем единстве соединено прообъемлющему все во всем, все в целом, включая противоположности» [«О божественных именах», 13.2].

¹⁶ **Николай Кузанский**: «Всякое природное бытие и действие состоит в соотношении действующего начала, пассивного начала и их общего результата» [«Об ученом незнании», 62].

стей олицетворяет собой то или иное явление. В свою очередь, вписанные в окружность другие окружности олицетворяют, с одной стороны, явления, входящие в состав первого явления, а с другой – противоположные друг другу начала (две крайние окружности) и результат их взаимодействия (средняя окружность) (см. рис. 1).

Данная схема дает возможность показать связь между явлениями на любых уровнях мироздания. Например, если принять, что малые окружности здесь соответствуют отдельным организмам, то эти организмы являются составной частью окружности, олицетворяющей семью, в которой одна из окружностей соответствует мужской особи, другая – женской, а средняя – плоду, как результату их взаимодействия. Здесь единство и противоположность мужского и женского начал обеспечивает процесс воспроизводства. В свою очередь, три семьи составляют стадо, где его единство включает в себя внутривидовую борьбу, обеспечивая совершенствование вида. Следующие три окружности составляют среду, где отбор наиболее приспособленных видов обеспечивает борьба межвидовая. И, наконец, на планетарном уровне через противостояние мира органического и мира неорганического формируются условия для возникновения жизни как таковой. Что же касается самого большого круга, то он олицетворяет собой универсум, в котором, силами притяжения и отталкивания формируется вселенная. В целом же вселенная организована таким образом, что все ее устройство отражается в каждом,

даже самом малом фрагменте поля, а любой самый малый фрагмент поля во всей полноте содержит в себе вселенную¹⁷.

5

Итак, мы получили структуру поля, которая оказалась единообразной и для атома, и для организма, и для Вселенной. Что же касается многообразия форм, то оно обеспечивается, видимо, положением, которое формы занимают в целом. Поскольку в энергетическом континууме напряженность поля по мере удаления от источника энергии должна изменяться, а всякий его фрагмент имеет свою расталкивающую силу, свою силу гравитации и свой полюс гравитации¹⁸, энергетический потенциал этих форм по мере удаления от источника энергии тоже должен изменяться¹⁹. Поэтому, в зависимости от положения в целом, в каждой точке универсума происходит образование своего рода *энергетических форм*, или *матриц*, которые становятся образующими либо для атомов, либо для растений, либо для животных. Сами же по себе формы как таковые образуются тоже в результате взаимодействия между расталкивающей силой и силой гравитации, выражающемся, как мы вскоре убедимся, отношением золотого сечения.

Напомню: золотое сечение – это геометрическая пропорция построенная таким образом, чтобы сумма двух смежных членов относилась к большему члену, как больший член относится к меньшему. Получается путем умножения каждого предыдущего члена на число 1,618 (или на 0,618, если прогрессия убывающая). Главной особенностью этого сечения является его связь со строением природных форм. Количество процессов, порядок которых выражается отношением золотого сечения, неисчислимо. По этому соотношению происходит размножение видов, распределение листы на ветвях деревьев, закручивание спиралей на дисках подсолнухов. С пропорцией золотого сечения связано строение ракушки, паутины, молекулы ДНК, пропорций

¹⁷ **Вселенная, с точки зрения буддизма махаяны:** «Когда императрица Ву, оказалась не в состоянии понять сложности хуаяньской философии, она попросила одного из основателей школы Фа Цанга объяснить ей на понятном примере принципы космической взаимозависимости. Фа Цанг выбрал во дворце уставленную зеркалами комнату, повесил к ее потолку горящий светильник, а затем поместил в центре комнаты маленький кристалл. Когда императрица Ву увидела, что все окружающее отражается в кристалле так же, как и кристалл отражается во всем окружающем, она поняла, как получается, что в Предельной Реальности бесконечно малое содержит бесконечно большое, а бесконечно большое – бесконечно малое» [цит. по С. Гроф «За пределами мозга», стр. 93-94]. В поэме **Фаридаддина Атгара** «Беседа птиц», стая птиц отправляется на гору Каф, чтобы найти там Симурга, своего царя. После тяжелейших испытаний, тридцати из них удается достичь цели и тут они обнаруживают, что Симург, которого они искали, – это они сами: и все тридцать вместе, и каждая в отдельности. **Гермес:** «То, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает сверху; и то, что пребывает сверху, соответствует тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи» [«Изумрудная скрижаль»]. **Плотин:** «...в умопостигаемом мире... каждая сущность в себе самой, и в каждой другой... Каждая из них везде, каждая есть все, и все заключается в каждой... Тут есть свое солнце и свои звезды, из коих каждая есть солнце и все вместе суть солнце, потому что каждая, светя своим собственным светом, отражает в себе также и свет всех остальных» [«Эннеады», V.8.4].

¹⁸ Какое бы место в универсуме не занимали те или иные матрицы, все они имеют одну и ту же структуру, повторяющую структуру самого универсума. См. у **Дионисия Ареопагита:** «Все находящиеся в окружности радиусы причастны ее центру, и оттиски печати имеют много общего с ее оригиналом: оригинал присутствует в каждом из отпечатков весь, и ни в одном из них – лишь какой-то своей частью» [«О божественных именах», 2.5]. А также у **Лейбница:** «...так как вследствие полноты универсума все находится друг с другом в связи и всякое тело более или менее, смотря по расстоянию, действует на всякое другое тело и в свою очередь подвергается воздействию со стороны последнего, то отсюда вытекает, что всякая монада есть живое зеркало, наделенное внутренним действием, воспроизводящее универсум со своей точки зрения и упорядоченное точно так же, как и сам универсум» [«Начала природы и благодати», 3].

¹⁹ То есть, чем дальше от источника энергии расположена та или иная матрица, тем ниже ее энергетический потенциал, тем в большей степени, при сохранении внутренней структуры, происходит изменение ее формы. См. у **Николая Кузанского:** «Бог есть та универсальная форма бытия всех форм, которую видовые формы принимают в порядке нисхождения... Скажем, ангельство принимает универсальную форму бытия в том ее нисхождении, которая называется ангельской природой; чело-вечество конкретизирует универсальную форму бытия в том ее нисхождении, которое называется человечеством; львиность причастна абсолютной форме на своей ступени нисхождения» [«О даре Отца Светов», 2].

человеческого тела. Даже форма ураганов и распределение звезд в туманностях тоже связаны с пропорцией золотого сечения.

Долгое время причины столь широкого распространения этого феномена были неясны. Но в 1986 году вышла книга костромского архитектора И.Шевелева «Принцип пропорции». В ней на основании несложных математических построений было доказано, что отношение золотого сечения имеет непосредственную связь с геометрией сферы²⁰. Сама же сфера возникает как результат взаимодействия двух противоположно направленных сил: с одной стороны, это энергия роста живого объекта (происхождение которой в книге не объяснялось), а с другой – некая внешняя сила, которую автор считал силой притяжения Земли. В результате анализа их взаимодействий Шевелевым было получено несколько универсальных кривых, которым в природе соответствуют бесчисленное множество интерпретаций. Это кривые типа «яблоко» и «яйцо», из которых природа создает затем и раковину моллюска, и скорлупу яйца, и мозговую часть черепа, а также другие формы, предназначенные для охраны самых важных частей организма.

Так стала понятна зависимость между действующими в природе силами и формами объектов. Для нас же в исследовании костромского архитектора важно то, что в энергии роста живого объекта мы узнаем расталкивающую силу, а в силе притяжения Земли – силу гравитации. Таким образом, можно констатировать, что все существующие в природе формы образуются в результате действия единого закона, в основе которого лежит отношение между расталкивающей силой и силой гравитации, равное отношению золотого сечения²¹.

И тут мы подходим к главному выводу данного раздела. Он заключается в том, что, поскольку один и тот же закон является образующим и для организма, и для вселенной, ничто не мешает нам сделать вывод, что вселенная в целом, как и любой ее фрагмент, является живым организмом²², а образующий ее закон – единым для универсума законом, представляющим его генетический код. Причем, поскольку образующая тот или иной организм матрица является, с одной стороны, автономным целым, а с другой – частью другого целого, относящегося к более высокому уровню, совокупность организмов каждого уровня составляет организм более высокого уровня, в котором другие организмы пребывают в качестве его отдельных органов.

6

²⁰ Отношение золотого сечения имеет место при правильном делении поверхности сферы. Если вписать в сферу правильный 20-гранник (икосаэдр), то расстояния между его вершинами будут, либо равны, либо связаны отношением равным 1,618. То же, если в сферу вписать правильный 12-гранник (додекаэдр). Грани додекаэдра – правильные пятиугольники. Отношение длин сторон и всех элементов больших пятиугольников к меньшим равно 1,618 [см. И. Шевелев, 2.24].

²¹ **Платон:** «Бог сотворил душу первенствующей и старейшей по своему рождению и совершенству, как госпожу и повелительницу тела, а составил он ее вот из каких частей и вот каким образом... Прежде всего отнял от целого одну долю, затем вторую, вдвое большую, третью – в полтора раза больше второй, и в три раза больше первой, четвертую – вдвое больше второй, пятую – втрое больше третьей, шестую – в восемь раз больше первой, а седьмую – больше первой в двадцать семь раз. После этого он стал заполнять образовавшиеся двойные и тройные промежутки, отсекая от той же смеси все новые доли и помещая их между прежними долями таким образом, чтобы в каждом промежутке было по два средних члена, из которых один превышал бы меньший из крайних членов на такую же его часть, на какую часть превышал бы его больший, а другой превышал бы меньший крайний член и уступал большему на одинаковое число. Благодаря этим скрепам возникли новые промежутки, по 3/2, 4/3 и 9/8, внутри прежних промежутков. Тогда он заполнил все промежутки по 4/3 промежутками по 9/8, оставляя от каждого промежутка частицу такой протяженности, чтобы числа, разделенные этими оставшимися промежутками, всякий раз относились друг к другу как 256 к 243» [«Тимей», 34с-36в].

²² **Платон:** «Итак, согласно правдоподобному рассуждению, следует признать, что наш космос есть живое существо, наделенное душой и умом, и родился он поистине с помощью божественного провидения... Ведь бог, пожелавши возможно более уподобить мир прекраснейшему и вполне совершенному среди мыслимых предметов, устроил его как единое видимое живое существо, содержащее все сродные ему по природе живые существа в себе самом» [«Тимей», 30-31].

Необходимо различать, по-видимому, энергетическую форму, или матрицу, где происходит зарождение организма, от самого организма. Энергетическая матрица представляет собой энергетический потенциал вселенной, ее генетическую программу или, если воспользоваться термином Платона, ее идею²³. Поэтому матрица не подвержена изменению²⁴. Организм является инструментом реализации программы. Возникает он в результате наполнения материей конкретной формы и потому становится конкретным организмом²⁵.

В результате воздействия силы гравитации организм дрейфует к своему полюсу гравитации, по пути излучая, то есть теряя, часть энергии. Потеря энергии воспринимается им как смена внутренних состояний и угроза жизни: если уровень внутренней энергии организма выходит за рамки уровня энергии матрицы, организм погибает, так как оказывается на энергетическом уровне, соответствующем положению другого организма. На практике это означает, что простой организм может пребывать лишь в той среде, к которой он приспособлен – птица в воздухе, рыба в воде, дождевой червь в земле, поскольку в энергетическом поле воздух, вода и земля как раз и представляют собой его разные энергетические уровни.

Напротив, расталкивающая сила проявляет себя в виде стремления организма к восстановлению своей внутренней энергии за счет поглощения других организмов, а значит, и других энергий²⁶. Процесс наполнения веществом и, следовательно, энергией формы представ-

²³ Правда, между «идеями» Платона и матрицей есть разница: у Платона – это «идея» понятий, например, «идея блага самого по себе», «идея любви самой по себе» и т.д., о матрице же мы говорим исключительно применительно к организму; но в основном они совпадают – обе означают идеальную форму. См. у **Платона**: «Приходится признать, во-первых, что есть тождественная идея, нерожденная, негибнущая, ничего не воспринимающая в себя откуда бы то ни было и сама ни во что не входящая, незримая и никак иначе не ощущаемая, но отданная на попечение мысли. Во-вторых, есть нечто подобное этой идее и носящее то же имя – осязаемое, рожденное, вечно движущееся, возникающее в некоем месте и вновь из него исчезающее, и оно воспринимается посредством мнения, соединенного с ощущением» [«Тимей», 52-b]. Также у **Лао Цзы**: «Дао – таинственная матрица мира [«Дао Дэ цзин», LXI]... Дао бестелесно и бесформенно, но в его бестелесности содержатся тела, в его бесформенности содержатся формы. Сокрытые во мраке, они существуют в виде образов, но образы эти обладают высшей реальностью. Это и есть начало всех вещей» [Там же, XXI]. **Дионисий Ареопагит**: «Прообразами же мы называем предсуществующие в Боге в единстве творящие сущность логосы сущих, каковые богословие называет предначертаниями и божественными и благими пожеланиями, разделяющие и творящие сущее, в соответствии с которыми Сверхсущественный все сущее и предопределил и осуществил» [«О божественных именах», 5.8]. **Шопенгауэр**: «Идеи – это вечные помыслы бога, совершенные в себе» [т. 1 с/с, стр. 219].

²⁴ **Гермес**: «Эта сущность имеет сосредоточенную в себе самой энергию, пребывающую в состоянии покоя, она ни в чем не нуждается и не подвергается волнениям, в избытке обеспечена всем, чего можно было бы желать, высшая сокровищница, источник всех вещей» [Герметический корпус, 6.1].

²⁵ **Гермес**: «Для материи «не быть рожденной» значит «не иметь формы», она рождается, когда Бог что-либо из нее творит» [Фрагменты Стобея, IX. 2]. **Беседа Тата, сына Гермеса, с царем Аммоном**: «Если ты поразмыслишь, о царь, ты увидишь, что среди тел существуют и бесплотные». «Какие?» – спросил царь. «Тела, появляющиеся в зеркалах, – не кажутся ли они тебе бесплотными?» «Воистину, о Тат, твоя мысль чудесна», – ответил царь. «Но есть и иные бесплотные. Например, формы: не кажется ли тебе, что они действительно существуют, хотя и бесплотные, формы существ не только одушевленных, но и неодушевленных?» «Ты глаголешь Истину, о Тат». «Таким образом, бестелесные отражаются в телах, а тела – в бестелесных, то есть мир чувственный отражается в мире умопостигаемом, а мир умопостигаемый – в мире чувственном» [«Герметический свод», XVIII]. **Плотин**: «Кто способен наслаждаться великолепием и красотой мира, наблюдая строгий порядок его вечного движения, созерцая видимые и невидимые божества небесные, демонов, всякие роды и виды животных и растений, тот пусть, оторвавшись от созерцания, вознесется мыслями выше всего этого к самому первообразу этого мира, к миру истинно-сущему, и там увидит сущности (формы – **Ю.С.**) сверхчувственные, интеллектуальные, обладающие вечной и совершенной жизнью, и над всеми ними царствующий Разум и настоящую неизреченную премудрость... Божественный разум этот объемлет и содержит в себе все бессмертные сущности – всяческий разум, всяческое божество, всяческую душу и все это в нем вечно и неизменно» [«Эннеады», V.1.4].

²⁶ **Шопенгауэр**: «Наиболее явно выражается эта всеобщая борьба в животном царстве: оно питается царством растений, и в нем самом в свою очередь каждое животное становится добычей и пищей другого, т.е. должно уступить ту материю, в которой выражается его идея, для выражения другой идеи, потому что всякое животное может поддерживать свое существование только посредством беспрестанного уничтожения других; таким образом, воля к жизни всюду пожирает самое себя и в разных видах служит своей собственной пищей, и наконец, род человеческий в своей победе над всеми другими видит в природе фабрику для своего потребления; но и этот род... с ужасающей яростью являет в самом себе ту же борьбу, то же

ляет собой процесс становления и является способом реализации программы. Таким образом, задача организма как становящегося объекта заключается в восстановлении энергии, утраченной в результате его дрейфа к полюсу гравитации, и поддержании уровня внутренней энергии на уровне энергии матрицы²⁷.

Процесс становления организма продолжается до тех пор, пока в ходе своего дрейфа под воздействием силы гравитации он не достигнет полюса гравитации. Тогда становление прекращается, наступает гибель организма, а на освободившемся в матрице месте начинается становление нового организма. Так матрица не просто порождает один организм за другим, а каждый раз порождает один и тот же организм²⁸.

При этом если матрица пребывает в состоянии неизменного настоящего, то есть, фактически, вечности, то становление происходит во времени²⁹. Субъективно время воспринимается организмом как смена внутренних состояний, объективно же является дрейфом составляющего организм вещества к полюсу гравитации.

Разумеется, следует иметь в виду, что процесс этот происходит не только на уровне индивидов, но на всех уровнях энергетической пирамиды, начиная с субатомных частиц и заканчивая универсумом в целом. В результате каждая живая система, включая и универсум, переживает периоды своего возникновения, становления и гибели. А это значит, что все входящие в универсум живые системы пребывают в состоянии постоянного изменения, обеспечивая тем самым изменение условий существования для живых систем более низких уровней. Отсюда и мутации, которые приводят к изменению морфологии организмов и появлению новых видов.

саморазделение воли, и становится человек человеку волком» [т. 1 с/с, стр. 169].

²⁷ Поскольку форма матрицы является пределом становления, она идеальна. То есть, форма любого организма, находящегося в процессе своего становления, тем идеальнее, чем ближе она к форме матрицы. См. **Платон**: «Природа эта по сути своей такова, что принимает любые оттиски, находясь в движении и меняя формы под действием того, что в нее входит, и потому кажется, будто она в разное время бывает разной; а входящие в нее и выходящие из нее вещи – это подражания вечному, отпечатки по его образцам, снятые удивительным и неизъяснимым способом» [Тимей], 50c-d]. **Дионисий Ареопагит**: «Прекрасное есть Начало всего как творческая Причина, все в целом и движущая, и соединяющая любовью к собственному очарованию; Оно и Предел всего» [«О божественных именах», 4.7]. **Экхарт**: «Все творения стремятся к своему высшему совершенству. Все они стремятся от жизни к сущности» [«Духовные проповеди», стр. 29].

²⁸ **Х.Л. Борхес** в «Истории вечности» утверждает, что Шопенгауэру принадлежит фраза: «Удел львов требует львиности, которая во времени предстает как некий бессмертный лев, живущий за счет непрестанно воспроизводящихся индивидов; их рождение и смерть не что иное, как биение пульса этого непреходящего льва». Вне зависимости от того, принадлежит Шопенгауэру эта фраза или нет, но, похоже, в нашей версии данная точка зрения получила свое подтверждение. **Кришна**: «Точно так же, как душа переселяется из детского тела в юношеское, а из него в старческое, так и при смерти она переходит в другое тело. Эти изменения не беспокоят того, кто осознал свою духовную природу» [«Бхагават-гита», 2.13]. **Лейбниц**: «... не только души, но и животные не подлежат ни происхождению, ни исчезновению; они только развиваются, свертываются, надевают новую одежду, сбрасывают ее, превращаются; души никогда не покидают своего тела и не переходят из одного тела в другое, для них совершенно новое» [«Начала природы и благодати», 6].

²⁹ **Гермес**: «Вечность сама неподвижна, ибо всякое движение времени берет свое начало в ней» [«Асклепий», XI, 30]. **Платон**: «Было» и «будет» суть виды возникшего времени, и, перенося их на вечную сущность, мы незаметно для себя делаем ошибку. Ведь мы говорим об этой сущности, что она «была», «есть» и «будет», но если рассудить правильно, ей подобает одно только «есть», между тем как «было» и «будет» приложимы лишь к возникновению, становящемуся во времени, ибо и то и другое суть движения» [«Тимей», 37e-38]. **Плотин**: Мыслящая Первопричина содержит в себе всегда все в неизменном тождестве, – она всегда только есть, но не бывает, для нее существует одно только настоящее, но нет ни будущего, так как и до наступления будущего все в нем уже есть, ни прошлого, так как ее ноумены не проходят, как моменты времени, но существуют в вечном недвижимом настоящем – неизменные, тождественные самим себе, довлеющие тем, что они суть, притом так, что каждый из них и мыслимое, и сущее, а все вместе составляют одну универсальную Мыслящую Первопричину и одно универсальное Бытие» [«Эннеады», V.1.4]. **Экхарт**: «Если бы кто-нибудь обладал искусством и властью стянуть в одно настоящее мгновение время и все, что когда-либо произошло за шесть тысяч лет или еще произойдет до конца мира, это было бы свершением времен» [«Духовные проповеди», стр. 4].

Иначе говоря, в отличие от теории эволюции, которая объясняет существующую в природе изменчивость биологических видов случайными мутациями, мы получили схему, в которой мутации являются целенаправленными. Их целенаправленность обеспечивается общей для универсума программой становления, в которую программы становления всех входящих в универсум живых систем являются составными частями этой единой программы³⁰.

Из сказанного также следует, что все включенные в универсум организмы были сформированы не в результате естественного отбора, длившегося сотни миллионов лет, как это трактует теория эволюции, а сразу, в один момент, со всеми своими морфологическими признаками и программами изменчивости, обеспеченными единым для универсума генетическим кодом³¹.

Таким образом, подводя предварительные итоги, можно сказать, что модель вселенной, в которой человек мог появиться как один из организмов, нами построена. В основу ее легло предположение о некоей единой силе, образующей и организующей структуру мироздания. Предположить ее существование нас побудила согласованность между собой всех явлений и строгая их иерархия. Что же касается источника этой силы, который мы называли Абсолютом, то он остается для нас полностью закрытым³². Если о характере исходящей от Абсолюта силы мы еще можем судить по ее воздействию на природу, то сам Абсолют, предшествуя и природе, и силе, находится вне пределов всего существующего, и, значит, не может быть осмыслен посредством присущих существующему понятий³³. В этом смысле, в построении его модели

³⁰ **Дионисий Ареопагит:** «Божественный ум все разумеет за пределами всему знанием, как Причина всего, в Себе сосредоточив опережающее знание всего... Ведь зная Себя, божественная Премудрость знает все материальное нематериально, расчлененное нерасчлененно, множественное объединено, этим самым единым все и познавая, и производя. И если по одной причине Бог всем сущим передает бытие, то по той же единственной причине Он и знает все как из Него сущее и в Нем предсуществующее» [«О божественных именах», 7.2].

³¹ **Эдгар По:** «Что касается меня, я не так уверен в том, что я говорю и вижу – я не так уверен в том, что мое сердце бьется и что моя душа живет – в том, что завтрашнее солнце взойдет... как я уверен в невозвратно прошлом *Событии*, что Все и Все, и Все Мысли о Всем и Всех, с их несказанной Множественностью Отношения, возникли сразу в бытие из первоначального и безотносительного *Единого*» [т. 2-й с/с, стр. 530-531].

³² Справедливости ради надо сказать, что, по меньшей мере, одному человеку Абсолют все-таки открылся. Это был **Данте**, с его зрением Поэта, который увидел Абсолют в образе сверкающей точки: «И я, – невольно зренье обращая к тому, что можно видеть в сфере той, ее от края оглянув до края, – увидел Точку, лившую такой острейший свет, что вынести нет мочи глазам, ожеженным этой остротой» [«Божественная комедия», III, 28, 13-18, Перевод М. Лозинского].

³³ **Дионисий Ареопагит:** «Правильно будет сказать, что мы познаем Бога не из Его природы, ибо она непознаваема и превосходит всякие смысл и ум, но из устройства всего сущего, ибо это – Его произведение, хранящее некие образы и подобия Его божественных прообразов; пускаясь далее в отрицание всего, путем и чином, по мере сил, выходя за пределы всего, мы восходим к превосходящей все Причине всего. Так Бог познается и во всем, и вне всего [«О божественных именах», 7.3]... Итак, мы утверждаем, что Причина всего, будучи выше всего, ни несущность, ни нежизненна, ни бессловесна, не лишена ума и не есть тело; не имеет ни образа, ни вида, ни качества, или количества, или величины; на каком-то месте не пребывает, невидима, чувственного осязания не имеет; не воспринимает и воспринимаемой не является; Ей не свойственны беспорядок, смута, беспокойство, возбуждаемые страстями материи; Она не бессильна как неподверженная чувственным болезням, не имеет недостатка в свете; ни изменения, ни тления, ни разделения, ни лишения, ни излишняя не претерпевает; и ничего другого из чувственного Она не представляет Собой и не имеет. Далее восходя, говорим, что она не душа, не ум; ни воображения, или мнения или слова, или разума Она не имеет; и Она не есть ни слово, ни мысль; Она и словом невыразима и не уразумеема; Она не число и не порядок, не величина и не малость, не равенство и не неравенство, не подобие и не отличие; и Она не стоит, не движется, не пребывает в покое; не имеет силы и не является ни силой, ни светом; Она не живет и не жизнь; Она не есть ни сущность, ни век, ни время; Ей не свойственно умственное восприятие; Она не знание, не истина, не царство, не премудрость; Она не единое и не единство, не божественность или благодать; Она не есть дух в известном нам смысле, не сыновство, не отцовство, ни что-либо другое из доступного нашему или чьему-нибудь из сущего восприятию; Она не что-то из не-сущего и не что-то из сущего; ни сущее не знает Ее такой, какая Она есть, ни Она не знает сущего таким, каково оно есть; Ей не свойственны ни слово, ни имя, ни знание; Она не тьма и не свет, не заблуждение и не истина; к Ней совершенно не применимы ни утверждение, ни отрицание; и когда мы прилагаем к Ней или отнимаем от Нее что-то из того, что за Ее пределами, мы и не прилагаем и не отнимаем, поскольку выше всякого утверждения совершенная и единая Причина всего, и выше всякого отрицания превосходство Ее, как совершенно для всего за пределами» [«О мистическом богословии», 4-5].

мы достигли предела возможного, и теперь нам остается только понять, как в эту модель вписывается человек с его языком, письменностью, моралью и социальной организацией общества.

Загадка человека

1

Когда ученики великого Платона попросили его ответить на вопрос, что такое человек, он сказал: «Человек есть животное на двух ногах, лишённое перьев». А когда Диоген, ощипав петуха, стал утверждать, что это и есть платоновский человек, добавил: «И с плоскими ногтями». С тех пор попыток дать определение человеку было множество. Аристотель называл его «разумным животным», Б. Франклин – животным, создающим орудия труда, Ф. Ницше – «больным животным», М. Шелер – «неудовлетворенным животным». Д. Локк полагал, что люди поступают хорошо потому, что это естественно для разумных существ, а Т. Гоббс – что для людей естественно быть эгоистами и стремиться к удовлетворению своих потребностей. Христианство считает человека образом и подобием Бога, а согласно философии жизни человек – это несостоявшееся животное», из-за своей биологической неполноценности обреченное на поиск «противоестественных» способов существования. Причина такой разногласицы заключается в том, что не удается выделить самую главную, сущностную черту человека.

Чаще всего эту сущностную черту мы ищем, сравнивая человека с животными. Но здесь мы с удивлением обнаруживаем, что никакой разницы между ними нет. Как и человек, высшие животные испытывают чувство гнева, радости, горя, тоски, вины. Им свойственно мышление, забота о потомстве, взаимовыручка, чувство справедливости, даже способность понимать слова. Они могут ходить на задних конечностях (хоть и опираясь при этом на руки) и использовать, в качестве простейших орудий, находящиеся под рукой предметы. Да и в сугубо биологическом плане человек ничем не отличается ни от обезьян, ни от других животных. Он относится к классу млекопитающих, к отряду приматов, а его генетический материал на 99 % совпадает с генетическим материалом шимпанзе. Правда, в качестве признаков, отличающих человека от животного, называют большой объем мозга, прямохождение, развитую ладонь и отсутствие волосяного покрова, но они не являются сущностными. Все вышеперечисленные признаки – видовые и присущи человеку так же, как иным животным клыки и когти.

Но вот чем человек действительно отличается от других живых существ, так это тем, что он может создавать вокруг себя культурную среду. И я думаю, что мы смогли бы найти сущностный признак человека, если бы нам удалось понять, что в человеке есть такое, что позволяет ему эту культурную среду создавать. Известны инструменты, посредством которых человек ее создавал. Это членораздельная речь, письменность и мораль. Но это именно инструменты, а не качества, поскольку они не являются врожденными, а приобретаются человеком в процессе воспитания. Ведь человек, рождаясь, не умеет ни разговаривать, ни читать, ни писать, не знает правил поведения в обществе. Все эти навыки ему передает учитель. Так происходит из поколения в поколение, начиная с самых древних времен. То есть правило, исключения из которого нам не известны, говорит о том, что у человека, чтобы он мог стать человеком, должен быть учитель. И здесь возникает естественный вопрос: как приобрел эти навыки первый человек? Ответ на него и даст нам сущностное отличие человека от животного.

Правда, здесь возникает соблазн опять все свалить на инопланетян. В самом деле, если человеку, чтобы научиться говорить, читать и писать, нужен учитель, то кем мог быть первый учитель, если не инопланетянином? Сразу вспоминаются какие-нибудь «великие ануннаки», которые прилетели на Землю с планеты Нибиру 450 тысяч лет назад, во время второго ледникового периода. Беда только в том, что такое решение загадки человека не решает проблему.

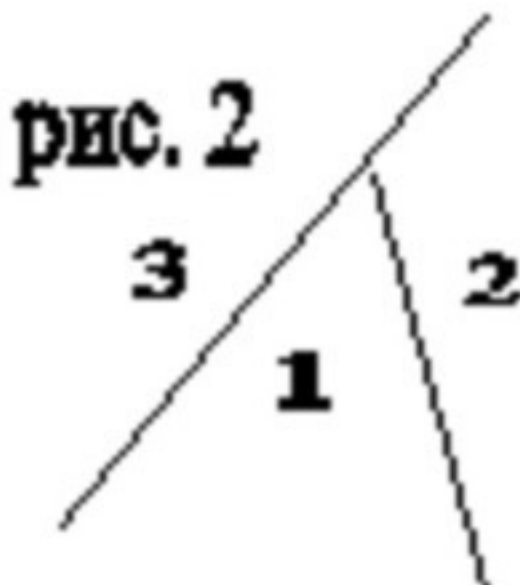
Потому что сразу же возникает следующий вопрос: а кто научил читать и писать ануннаков? Поэтому, так или иначе, но искать естественную причину возникновения у первого человека культурных навыков все равно придется. И начнем мы с того, что обратим внимание на возникшее в ходе нашего построения противоречие: с одной стороны, мы пришли к выводу, что мир представляет собой состоящее из матриц энергетическое поле, а с другой – воспринимаем мы его в виде расположенных в пространстве материальных объектов. Значит, либо наша модель целиком ошибочна, и тогда нам придется от нее отказаться. Либо присущее человеку образное восприятие искажает реальность. Посмотрим, не так ли это на самом деле.

2

Рассмотрим для этой цели, как работает механизм нашего восприятия. И поскольку свыше 90% получаемой нами информации приходится на зрение, в первую очередь проследим, как действует механизм формирования зрительного образа. Начнем с того, что восприятие мира в формах возможно лишь постольку, поскольку возможно восприятие цветов в их раздельности. В самом деле, чтобы обозначить границу между двумя предметами, надо иметь, по крайней мере, два цвета, в которые эти предметы были бы окрашены. Если бы мир был окрашен в один цвет, воспринимать его мы бы не смогли. Ведь даже если мы видим предметы просто черно-белыми, они все равно имеют оттенки, позволяющие глазу отличать их друг от друга.

Итак, допустим, мы имеем границу между двумя цветовыми полями. Но для начала видения одной границы между цветовыми полями мало: она представляет собой линию, которая уходит в бесконечность и не может дать определенность, необходимую для создания формы. Такую определенность может дать только некий простейший объект, который являлся бы первым актом восприятия и с которого мозг мог бы начать строительство формы. Таким простейшим объектом может быть только точка, потому что проще точки ничего не бывает.

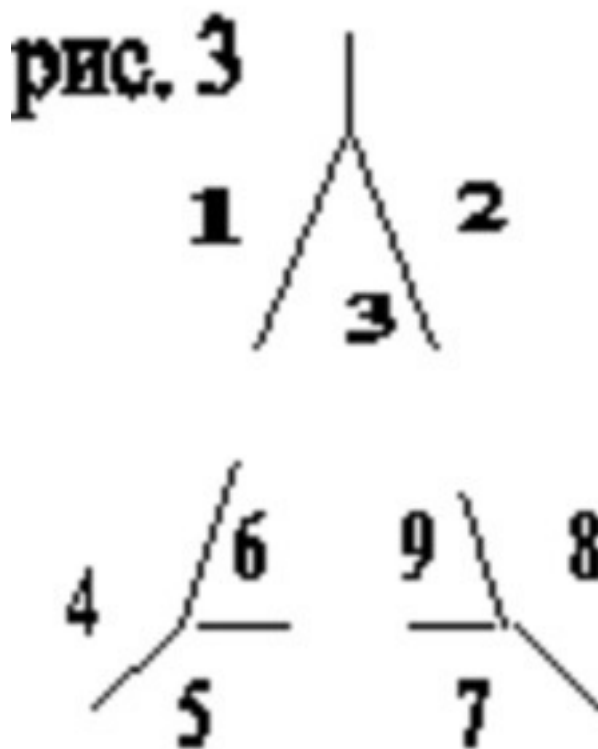
Однако, поскольку точка не имеет размеров, сама по себе она воспринимаема быть не может: точка может быть образована только в результате пересечения двух линий (см. рис. 2). Поэтому, чтобы точка была воспринимаема зрением, необходимо как минимум три цвета: два граничащих цвета дадут линию, протяженную в обе стороны до бесконечности, а третий цвет – ограничит эту линию другой линией.

Но для формирования образа точки тоже недостаточно. Поскольку точка, как известно, длительности не имеет, сколько бы точек мы ни складывали, в итоге, кроме точки, все равно ничего не получится. Поэтому, чтобы возник образ, мозг должен сначала из совокупности точек создать форму и только потом уже из совокупности форм, как из кирпичей, выстроить образ. Причем, если учесть, что человеческий мозг работает по принципу экономии энергии, форма эта должна быть простейшей, то есть для ее создания мозг должен ограничиваться минимально необходимой информацией. Такой простейшей формой может быть только треугольник, поскольку, чтобы его увидеть, выделив из окружающего фона, мозг должен получить от зрения информацию всего о трех точках. Посмотрим, как на основании информации о трех точках мозг формирует треугольник.

Возьмем три произвольно расположенные точки, каждая из которых ограничена тремя цветовыми полями (см. рис. 3). Обратим внимание, что все они существуют самостоятельно и ничем друг с другом не связаны. Чтобы мозг мог объединить их в нечто единое, нужно, чтобы все они имели между собой что-то общее, что-то их объединяющее. Мы видим, что разделяют точки друг от друга цветовые поля. Пока каждая точка имеет по три ограничивающих ее поля, все они остаются полностью автономными. Значит, чтобы объединить эти три точки в треугольник, нужно цветовые поля всех трех точек организовать таким образом, чтобы каждая из них имела только по два своих поля, третье же было бы для них общим. Тогда возникшие между граничащими цветовыми полями линии и образуют искомый треугольник.

Нетрудно сосчитать, что в этом случае, если каждая из трех точек будет иметь только по два своих поля, а третье поле у них будет одно на всех, – количество ограничивающих точки цветовых полей в сумме будет равно семи. Вот это и есть тот цветовой спектр, который воспринимается нашим зрением. Но каждая точка, как мы выяснили, имеет по три цветовых поля, а три точки в сумме будут иметь их уже девять. Куда же делись два цветовых поля?

Ответ может быть только один: мозг в целях придания восприятиям формы просто «жертвует» их частью. Он как бы «делает вид», что этих цветовых полей не существует, отправляя их в область невоспринимаемого. Из этого следует, что органами чувств человек воспринимает не семь, а девять цветов спектра, и тот факт, что человеческий мозг воспринимает лишь семь из них, говорит о том, что именно здесь и заложена причина искажения реальности. Разумеется, не надо думать, что эти треугольники можно увидеть глазами, – ведь их бесконечное множество, а построение из них образов происходит на уровне подсознания³⁴. Нужно только понять, какой механизм использует подсознание для формирования зрительного образа.

И здесь есть смысл обратить внимание на одно примечательное совпадение, которое просто бросается в глаза: число цветовых полей, поступающих на сетчатку глаза, соответствует

³⁴ Платон считал треугольники не результатом провокативных действий мозга, а существующими реально: «...каждому, разумеется, ясно, что огонь и земля, вода и воздух суть тела, а всякая форма тела имеет глубину. Между тем, любая глубина по необходимости должна быть ограничена природой поверхности; притом всякая плоская поверхность состоит из треугольников. Однако все вообще треугольники восходят к двум, из которых каждый имеет по одному прямому углу и по два острых, но при этом у одного по обе стороны от прямого угла лежат равные углы величиной в одну и ту же долю прямого угла, ограниченные равными сторонами, а у другого – неравные углы, ограниченные неравными сторонами. Здесь-то мы и полагаем начало огня и всех прочих тел... Четыре рода действительно рождаются из выбранных нами треугольников: три рода слагаются из одного и того же неравностороннего треугольника и только четвертый род – из равнобедренного... При разрушении более крупных соединений из тех же частей составится множество малых, принимающих свойственные им очертания; и напротив, если раззать много малых соединений на отдельные треугольники, они образуют единое количество однородной массы, из которой возникает единое большое тело иного вида» [«Тимей», 53c-54d].

ряду натуральных чисел от «1» до «9». Причем семь из них соответствует числу полей видимого спектра, а два – его невидимой части. При этом количество звуков музыкального лада тоже равно семи, а в соответствии с так называемой стереохимической теорией числу «7» соответствует также и количество основных запахов. Не исключено, что и с осязанием, и вкусом мозг производит ту же операцию формообразования с той лишь разницей, что они не дифференцированы сознанием в такой же степени, как зрение и слух. И это не удивительно, поскольку все, что мы видим, слышим и ощущаем, представляет собой один и тот же энергетический континуум, силовое поле, которое воспринимается зрением как цвет, слухом – как звук, а осязанием – как вещество³⁵.

Правда, кроме первых девяти чисел натурального ряда, существует еще числа от «10» и выше, но ведь «11», «12», «264», «12142» – это, фактически, тот же ряд простых чисел, те же «1», «2», «3», «4» и т.д., только составленные из других простых чисел. Так, число «10» состоит из «1» и «0», потому что $10=1+0=1$; число «11» – из «1» и «1» ($11=1+1=2$); число «12» – из «1» и «2» ($12=1+2=3$) и т.д.:

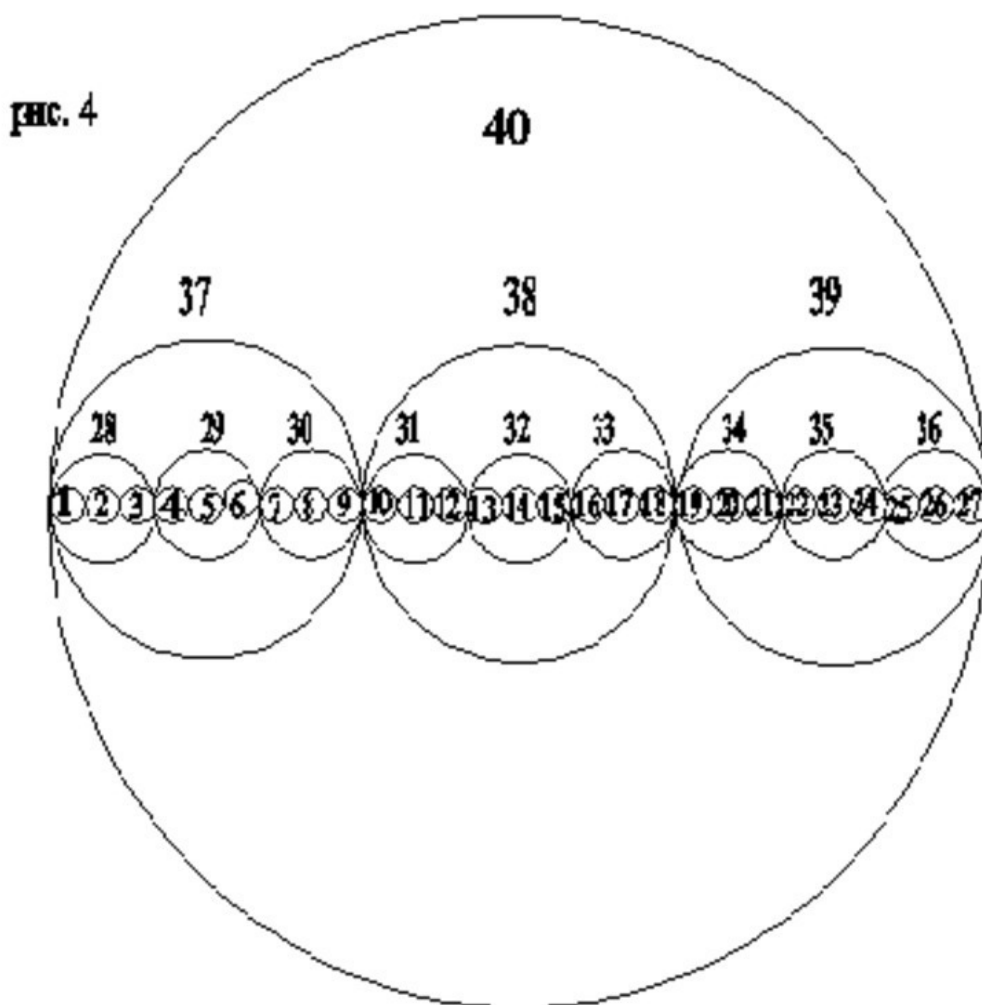
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9,.....
 10(1), 11(2), 12(3), 13(4), 14(5), 15(6), 16(7), 17(8), 18(9),.....
 19(1), 20(2), 21(3), 22(4), 23(5), 24(6), 25(7), 26(8), 27(9),.....
 28(1),.....
 .....99(9),.....
 100(1), 101(2), 102(3),.....
 .....999(9),.....
 1234(1), 1235(2), 1236(3), и т.д.

То есть получается, что изменение свойств членов ряда натуральных чисел происходит только до числа «9», а дальше они начинают периодически повторяться в других сочетаниях. Значит ли это, что ряд натуральных чисел как-то связан с нашей способностью различать цвета и звуки или же его совпадение с числом воспринимаемых нами цветовых полей простая случайность? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим еще одно примечательное совпадение.

Оказывается, если проанализировать с этой точки зрения периодическую систему элементов Менделеева, то выяснится, что изменение свойств некоторых элементов в соответствии с увеличением заряда ядра атома на одну единицу, тоже происходят до числа «9». А дальше они начинают периодически повторяться. Так, свойства магния, имеющего порядковый номер 12 ($1+2=3$), повторяют свойства цинка – порядковый номер 30 ($3+0=3$), а заодно и кадмия – 48 ($4+8=12=1+2=3$). Свойства аргона 18 ($1+8=9$) повторяют свойства криптона 36 ($3+6=9$) и ксенона 54 ($5+4=9$). Аналогично повторяются свойства в цепочке элементов – сера, селен, теллур, имеющих порядковые номера, соответственно, – 16 ($1+6=7$), 34 ($3+4=7$) и 52 ($5+2=7$), а также калий, рубидий, цезий – 19, 37, 55, кальций, стронций, барий – 20, 38, 56. Это уже не случайность. Это закономерность и весьма многозначительная. Она говорит о том, что между механизмом нашего восприятия, рядом натуральных чисел и строением вещества существует какая-то связь.

³⁵ **Николай Кузанский:** «Различительный жизненный дух в зрении, слухе, на языке, в носу и в осязательном нерве есть единый свет, разнообразно принятый разными органами, чтобы соответственно различию органов разнообразно различать вещи ощущаемого мира. Этот свет есть начало, середина и конечная цель чувств» [«Об искании Бога», 2].

А чтобы понять, что это за связь, надо вернуться к Кругу Универсума Николая Кузанского и пронумеровать по порядку его ячейки (см. рис. 4). Мы увидим, что ряд натуральных чисел точно вписывается в структуру Круга³⁶ и, значит, не является уходящей в бесконечность последовательностью, а представляет собой структуру, соответствующую структуре Круга. Здесь число 40, будучи преобразованным в четверку, совпадает со структурной единицей Круга, состоящей из круга со вписанными в него тремя окружностями, а единица эта, в свою очередь, содержит в себе весь ряд натуральных чисел³⁷.

Однако, с другой стороны, Круг Универсума является у нас моделью энергетической вселенной и значит, энергетическая структура вселенной тоже соответствует структуре числа. Это позволяет понять, почему отдельные элементы периодической системы имеют сходные свой-

³⁶ Например, если сложить числа от 1 до 27, то мы получим девятку ($1 + 2 + 3 + \dots + 27 = 378 = 3 + 7 + 8 = 18 = 1 + 8 = 9$), что соотносится с количеством малых окружностей, поскольку $27 = 2 + 7 = 9$. Та же девятка получится, если сложить числа от 28 до 36 ($28 + 29 + 30 + \dots + 36 = 288 = 2 + 8 + 8 = 18 = 1 + 8 = 9$). Аналогично обстоит дело со сложением чисел от 1 до 9, от 10 до 18 и от 19 до 27. То есть в каждом случае мы видим полное совпадение структуры числа со структурой Круга. Сам же Круг Универсума можно рассматривать, как сведенную к единице структуру числа 820, состоящего из суммы всех, входящих в Круг, чисел.

³⁷ Иначе говоря, если Круг универсума олицетворяет собой единицу, то любое число своим значением показывает, какое место в единице оно занимает. Ср. у Дионисия Ареопагита: «Всякое число единовидно предшествует в единице, и единственно единица содержит в себе всякое число, и все числа объединены в единице, и чем дальше число от единицы удаляется, тем больше оно делится и множится» [«О божественных именах», 5.6].

ства при разных значениях заряда ядра атома: видимо, простое число, к которому сводится значение зарядов ядер атомов, обозначает порядок, в соответствии с которым выстроена структура того или иного элемента. И если значения зарядов ядер атомов нескольких элементов сводятся к одному и тому же простому числу, это свидетельствует о том, что эти элементы обладают одинаковой структурой.

Что же касается связи ряда натуральных чисел с механизмом нашего восприятия, то она заключается в том порядке, в соответствии с которым мозг выстраивает треугольники, чтобы получить зрительный образ: первые девять чисел соответствуют алгоритму построения из ощущений треугольника, а числа от десяти и выше – алгоритму построения из треугольников зрительного образа. Причем алгоритм построения из треугольников образа тот же, что и алгоритм построения треугольника из цветовых полей: три элемента составляют четвертый (как три цвета – точку); потом три новых элемента составляют следующий (три точки – треугольник), в который входит уже девять первоначальных элементов; потом объединяются три фигуры, состоящие из 27 элементов. И т.д. В итоге вся форма оказывается структурирована таким образом, что каждая ее часть одновременно и включает в себя три элемента, и сама является частью целого, включающего три элемента.

Если же теперь задаться вопросом, в какой степени образное восприятие отражает реальность, то надо учесть, что образ создается не только посредством числа, но и линией: линия создает форму, число выстраивает из совокупности форм структуру образа. И хотя число и отражает реальность, но линия ее искажает. А это значит, что человек воспринимает не столько реальность, как таковую, сколько метафору реальности, которая формируется в мозге и проявляется через образ³⁸.

Между тем, и структура вселенной, и структура образа отражены в Круге Универсума совершенно одинаково. Другими словами, мозг, при создании образа, использует тот же самый алгоритм, что и расталкивающая сила при создании энергетической структуры универсума, и алгоритмом этим является число³⁹! Этот чрезвычайно важный вывод говорит о существовании какой-то связи между деятельностью мозга, создающего образ, и деятельностью расталкивающей силы, создающей вселенную. Возможно, мы сумеем понять, в чем эта связь заключается, если выясним, какие процессы при формировании образа происходят в человеческом мозге. Но прежде нам надо разобраться, зачем мозгу вообще потребовалось образное восприятие.

³⁸ В данной связи уместно вспомнить так называемый «Миф о пещере», изложенный **Платоном** в VII книге его диалога «Государство». Там, как известно, прикованные от рождения лицом к стене люди обречены созерцать лишь тени предметов, в то время как сами они непоколебимо убеждены, что эти тени и есть настоящие предметы. Платон считал, что такое восприятие реальности присуще человеку по природе. Ср., также, у **Дж. Беркли**: «Что касается наших чувств, то они дают нам знание лишь о наших ощущениях, идеях или тех вещах, которые, как бы мы их не называли, непосредственно воспринимаются в ощущениях, но они не удостоверяют нас в том, что существуют вне духа невоспринимаемые вещи, сходные с теми, которые восприняты» [«Трактат о принципах человеческого знания», 18]. **Шопенгауэр**: «Мир есть мое представление»: вот истина, которая имеет силу для каждого живого и познающего существа... Для него становится тогда ясным и несомненным, что он не знает ни солнца, ни земли, а знает только глаз, который видит солнце, руку, которая осязает землю; что окружающий его мир существует лишь как представление, т.е. исключительно по отношению к другому, к представляющему, каковым является сам человек» [«Мир как воля и представление», стр. 54].

³⁹ **Поймандр Гермесу**: «Это я, Ум, твой Бог... Исходящее же из Ума лучезарное Слово – это Сын Божий. То, что в тебе видит и слышит, есть Слово Господне; Ум твой есть Бог-отец. Они неразлучны, ибо в единстве их жизнь» [Герметический свод, 1.6]. **Плотин**: «Как выговариваемое вслух слово есть образ внутреннего слова души, так и сама Душа есть выговоренное слово Божественного Разума или его осуществленная вовне энергия; она – жизнь, истекающая из него и образующая собой новую после него субстанцию» [«Энеады», V.1.3]. **Николай Кузанский**: «Исходя из рассудочных чисел нашего ума, мы символически строим предположения о реальных невыразимых числах божественного ума и говорим, что первый прообраз вещей в уме Творца есть число, подобно тому, как число, возникшее из нашего рассудка, есть прообраз отраженного им мира уподоблений» [«О предположениях», 2].

Ведь оно искажает реальность, а значит, уменьшает шансы человека на выживание в условиях конкурентной борьбы за существование.

3

Я думаю, что образное восприятие потребовалось человеку, чтобы у него могла работать память. В самом деле, нетрудно заметить, что запомнить голое ощущение без сопровождающего его образа невозможно. Если провести мысленный эксперимент и попытаться припомнить чувство радости или чувство боли, которое мы когда-либо испытывали в жизни, очень скоро мы обнаружим, что ищем в памяти не чувство как таковое, а стараемся восстановить подробности события, которое к нему привело. Происходит это, видимо, оттого, что для запоминания чистого ощущения организму требуется энергии больше, чем для запоминания образа. Поэтому в целях экономии общей энергетики организма, мозг производит операцию оформления ощущений, то есть придания ощущениям формы. Эти запечатленные памятью ощущения и превращаются в восприятия, которые отличаются от ощущений тем, что являются ощущениями предметными, обретенными форму.

В то же время память организма, живущего в условиях естественной природы, – это память физиологическая, существующая в форме рефлексов. Это подтверждается множеством экспериментов, которые свидетельствуют, что любое животное в своих действиях руководствуется сугубо биологической мотивацией и никогда не выходит за рамки инстинктов. Мотивация же определяется либо наследственными видовыми программами (безусловным рефлексом), либо непосредственным личным опытом (условным рефлексом), но всегда только рефлексом. То есть любой природный организм является фактически своеобразным биологическим механизмом, и его действия всегда строго обусловлены сугубо биологическими потребностями.

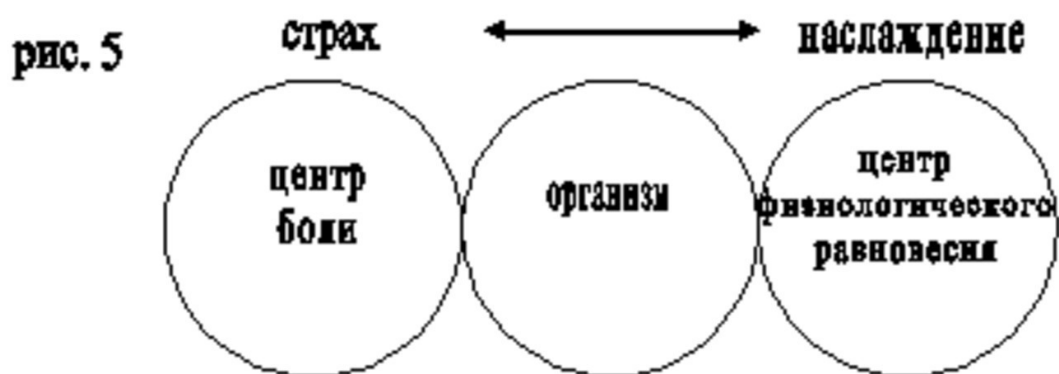
Но если живое существо не обладает человеческой, то есть психологической памятью, то и потребности в образном восприятии у него нет. Чтобы могла работать память физиологическая, операцию придания ощущениям формы производить не требуется, достаточно одних ощущений. Поэтому мозг организма, живущего в естественных условиях, не тратит время на создание образов, а через спинной мозг направляет получаемый от органов чувств сигнал непосредственно в мышцы для их мгновенного и безошибочного реагирования.

4

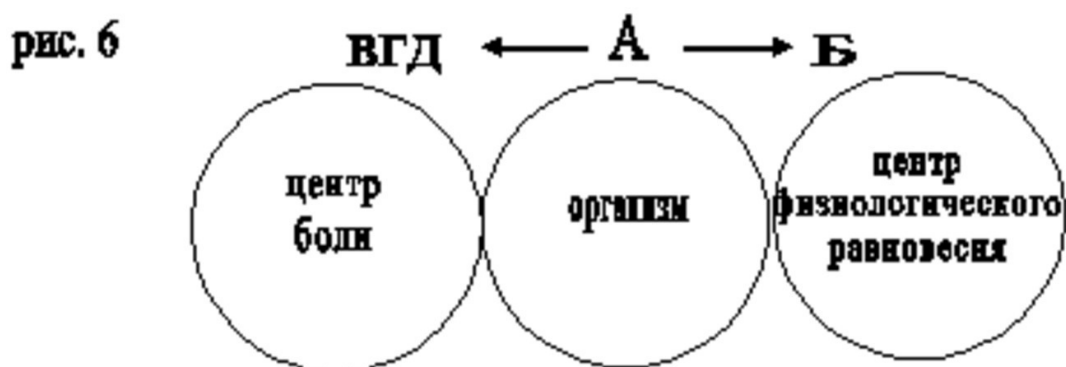
Чтобы понять, в результате каких процессов у человека могла возникнуть психологическая память, надо рассмотреть, как функционируют в универсуме природные организмы и чем они отличаются от функционирующего в универсуме человека. Замечу, что отныне все организмы, пребывающие в условиях естественной природы, я для краткости буду называть «простыми». Под эту категорию подпадают большинство известных нам организмов, а исключение составляют только человек и прирученные им животные.

Итак, любой простой организм, который получил развитие в ходе эволюции, приобретает комплекс рефлексов, позволяющих ему реагировать на внешние раздражители инстинктивно и безошибочно. Он как бы заранее, на физиологическом уровне «знает», как ему следует поступать в том или ином случае. При этом его нервная система работает таким образом, что шансы оцениваются мгновенно, решение принимается без обдумывания и действия, в соответствии с конкретной ситуацией, предпринимаются оптимальные.

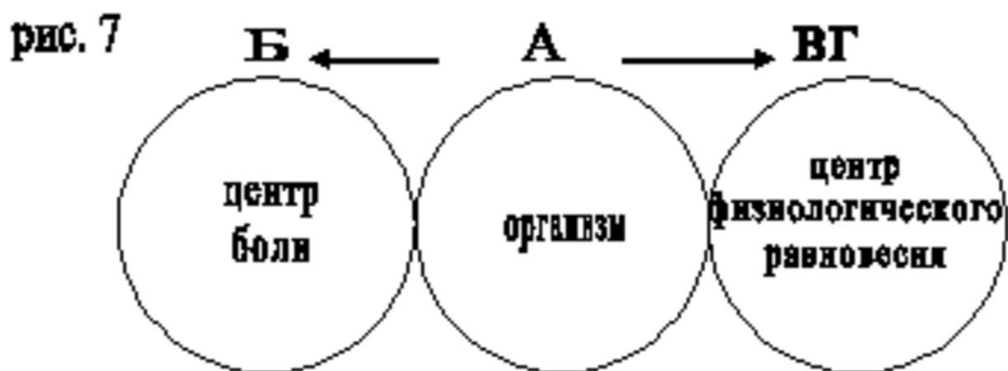
Схему деятельности такого организма я представляю себе следующим образом. Каждый характерный для данной среды раздражитель воспринимается его органами чувств в виде общей и нераздельной комбинации ощущений. Эта комбинация ощущений, если представить ее графически, является векторной суммой всех соответствующих данному раздражителю ощущений и может быть направлена к одному из двух физиологических центров – либо к *центру боли*, либо к *центру физиологического равновесия* (см. рис. 5). Одновременно общая и нераздельная комбинация ощущений вызывает столь же общую и нераздельную реакцию организма. Если комбинация ощущений направлена к центру боли, она вызывает реакцию страха, а если к центру физиологического равновесия – реакцию наслаждения.

Всякий простой организм стремится достичь состояния равновесия через наслаждение и избежать боли, к которой ведет страх. Допустим, организм получил от окружающей среды информацию о ситуации «А» в виде определенной комбинации ощущений, направленной к центру боли и вызвавшей реакцию страха. Это значит, что для достижения в данной ситуации центра физиологического равновесия ему необходимо действовать в соответствии со схемой, скажем, «Б» (см. рис. 6). В противном же случае, оставаясь в ситуации «А» и далее, он рискует приблизиться через возрастающую реакцию страха к центру боли. Причем, сколько бы ни повторялась ситуация «А», он никогда не предпочтет другую схему поведения – «В», «Г» или «Д», а всегда будет поступать только в соответствии со схемой «Б». Только этот путь, как ему подсказывает рефлекс, приведет его через реакцию наслаждения к центру физиологического равновесия. Другой – уведет к боли и смерти.

Но так происходит только до тех пор, пока среда обитания остается привычной, что и обеспечивает организму, живущему в данной среде, гарантию выживаемости. Но вот окружающая среда начинает меняться. Теперь в ситуации «А», чтобы достигнуть центра физиологического равновесия, нужно поступать уже не в соответствии с привычной схемой «Б», а выбрать новую схему поведения, допустим «В» или «Г» (см. рис. 7). Но организм физиологически «помнит», что путь «В» или «Г» в ситуации «А» ведет к центру боли, и испытывает реакцию страха. Поэтому он продолжает следовать схеме «Б», не понимая, что в изменившихся условиях она может привести его только к гибели.

В дальнейшем возможны два варианта. Первый – если организм, вопреки новой ситуации, будет продолжать действовать по старой схеме. Такой организм подлежит вымиранию. Второй – если организм, в результате мутации, «выбирает» новую схему поведения. В этом случае появляется новый организм, приспособленный к новой среде обитания. Но есть, видимо, еще и третий вариант, когда организм, сам оставаясь неизменным, создает себе искусственную среду обитания, отличную от окружающей, естественной среды. Этот третий вариант, судя по всему, и есть наш, человеческий. В начале времен создание искусственной среды обитания обеспечивалось изготовлением примитивных орудий, утеплением тела, добытием огня.

Из приведенной схемы видно, что способ существования простого организма зависит от среды его обитания. В соответствии с особенностями этой среды он и вырабатывает тот комплекс рефлексов, который позволяет ему выживать в привычных для него условиях. Причем объективно следование этим рефлексам направлено на поддержание общего баланса среды.

Поэтому если рассматривать каждый природный ареал как самостоятельный организм, то можно сказать, что функционирующий в данном ареале простой организм выполняет фактически роль функционирующего в организме органа. Напротив, человек, создавая себе искусственную среду обитания, становится в той или иной степени независимым от естественной, природной среды. А это значит, что участия в поддержании общего баланса он не принимает и функционирующим органом природной среды не является. Таким образом, мы можем предположить, что человек выделился из животного мира именно благодаря обретению независимости от среды обитания.

5

Понятно, что такой кардинальный поворот от простого организма к организму, способному создавать искусственную среду обитания, не мог не привести к возникновению качеств, которыми простые организмы не обладают. И в первую очередь, памяти.

Как мы выяснили, состояние максимальной жизненности простой организм испытывает в центре физиологического равновесия. Но, чтобы учесть степень зависимости простого организма от среды обитания, мы должны установить, что, кроме центра физиологического равновесия, должен существовать еще один, некий общий для всех организмов *центр природного, или экологического равновесия*. Если центр физиологического равновесия регулирует деятельность конкретного организма, то центр природного равновесия должен регулировать деятельность природы в целом. Просто для всех представителей флоры и фауны центр физиологического равновесия всегда совпадает с центром природного равновесия, поскольку в противном случае происходит нарушение экологического баланса и гибель организмов.

Однако если для представителей растительного и животного мира это правило соблюдается неукоснительно, то в случае с человеком все происходит с точностью до наоборот. Дело в том, что человек, как мы установили, может достичь состояния физиологического равновесия, только используя искусственную среду обитания. Поэтому центр физиологического равновесия человека находится в искусственной среде обитания и с центром природного равновесия не совпадает. Более того, чтобы достичь центра физиологического равновесия, человеку нужно удалиться от центра природного равновесия тем дальше, чем в большей степени сам он противостоит природе. Так появляется еще один центр, к которому человек стремится, чтобы достичь состояния физиологического равновесия. Назовем его *центром комфорта* (см. рис. 8).

То обстоятельство, что центр комфорта совпадает с центром физиологического равновесия человека, но является противоположным центру природного равновесия, приводит к следствию, важность которого трудно переоценить. Оно состоит в том, что центр комфорта, находясь в стороне от центра природного равновесия, совпадает тем самым с центром боли всех простых организмов. В результате возникает в высшей степени парадоксальная ситуация: если простому организму, чтобы достигнуть центра физиологического равновесия, нужно от центра боли удалиться, то человеку, чтобы прийти к тому же самому результату, нужно к центру боли приблизиться.

Но человек – все же существо физиологическое. Для него было бы естественно избегать движения к центру боли и следовать к центру физиологического равновесия через центр природного равновесия. В этом случае его реакции были бы для него привычными и не оставляли после себя в его психике ни малейшего следа. Но человек вынужден двигаться в противоположном направлении, к центру комфорта, а значит, и к центру боли. И поскольку действия, которые он при этом совершает, являются для него остро уникальными, противоречащими всему, чего требует от него опыт его животных предков, его реакции просто не могут не оставлять в психике глубокий след⁴⁰.

Разумеется, чтобы произвести такие действия, надо, прежде всего, воздержаться от действий рефлекторных, направленных в центр природного равновесия. Поэтому на месте невозможного рефлекса в психике человека происходит образование некой лакуны, пустоты. Возникает новое для него чувство утраты, а вслед за ним и стремление либо вернуться назад, либо чем-то эту пустоту заполнить. И поскольку рефлекс есть физиологическое «знание» организма о порядке функционирования в некой ситуации, то и заполниться эта пустота тоже должна знанием, но теперь уже это должно быть знание о порядке функционирования в новой ситуации, возникшей в результате его внеприродных действий. Таким новым знанием и является воспоминание организма о пути, пройденном к центру комфорта. Так вместо физиологической памяти простого организма возникает психологическая память человека.

⁴⁰ Этот поистине трагический момент эволюции человека ярко проиллюстрирован **М.Волошиным** в поэме «Путями Каина»: «Зверь приноровлен к склонностям природы, а человек упорно выгребает противу водопада, что несет вселенную обратно в древний хаос» [«Мятеж», 5].

Таким образом, память позволяет запоминать нестандартную ситуацию и избегать, тем самым, подчиненности рефлексу. Рефлекс никогда не позволил бы обезьяне взять в руку горящее полено, если бы однажды она не запомнила, что огонь может не только сжигать, но и греть. Нетрудно понять, что помнить свои действия, включая полученные в результате этих действий ощущения, человек будет до тех пор, пока сам он будет находиться вне центра природного равновесия. Так дикие животные, попадая в несвойственный им ритм жизни, в неестественные условия питания и размножения, навязываемые им человеческим укладом, очеловечиваются, становясь животными домашними. Это проявляется у них в возникновении способности помнить и узнавать хозяина, отзываться на кличку, даже понимать некоторые слова (например, команды). И, наоборот, в известных случаях воспитания детей животными человек полностью утрачивал характерные черты, отличающие нас от животных, и в первую очередь – память.

6

Теперь, исходя из сказанного, мы можем попробовать определить, какие процессы происходят в мозге, в результате которых энергетическая структура универсума преобразуется в образы, а заодно понять, в чем заключается связь между человеком и творящей вселенную силой. Заметим вначале, что положение, которое человек занимает в универсуме, поистине уникально. Человек является единственным живым существом, способным осуществлять выход за границы своего энергетического уровня. Если для других организмов выход за границы уровня влекут за собой гибель, человеку это, как правило, вреда не приносит. Так, живущий в условиях суши организм, не имея природных приспособлений для пребывания под водой (жабры) или в воздухе (крылья), гибнет, если поместить его туда принудительно. Человек тоже не имеет природных приспособлений для пребывания под водой или в воздухе, но может находиться и в той и в другой среде без всякого для себя ущерба.

Происходит это потому, что человек, как мы выяснили, единственный умеет создавать искусственную среду обитания. Поэтому если простой организм должен заботиться о соответствии уровня своей внутренней энергии энергетическому уровню природной среды, то человек просто сохраняет присущую ему внутреннюю энергию путем изоляции от внешнего мира. Вот почему, в отличие от других организмов, которые могут пребывать только в свойственной им среде, человек может жить на холодном Севере и на жарком Юге, на вершинах гор и в морских глубинах, на поверхности Земли и в Космосе.

Таким образом, если для любого живого организма уровень его внутренней энергии и энергетический уровень матрицы являются понятиями тождественными, то для человека – это два разных понятия. Это обстоятельство является главнейшей причиной нашего особого положения в природе. Благодаря независимости уровня внутренней энергии от энергетического уровня среды, человек может перемещаться в универсуме на тот энергетический уровень, пребывание на котором соответствует степени его изоляции от внешнего мира.

Но человек – не только организм, обладающий определенным уровнем внутренней энергии. Он является еще и триединой волновой структурой, которая состоит из расталкивающей силы, силы гравитации и собственно организма. Поэтому, когда триединая волновая структура человека переходит с одного энергетического уровня на другой, это значит, что она пересекает другую триединую волновую структуру, каковой является универсум. Таким образом, происходит явление, сходное с электромагнитной индукцией, когда силовые линии поля универсума пересекаются силовыми линиями поля человека.

Значит, подобно тому, как в результате электромагнитной индукции в проводнике возникает электродвижущая сила, так в мозге человека происходит превращение, в результате которого силовые линии поля универсума, накладываясь на силовые линии мозга, преобразуются в образы, то есть в пространственно-временные объекты. Я думаю, это превращение носит голографический характер.

Напомню, что голография – это объемное, трехмерное фотографическое изображение любого объекта, получаемое благодаря такому свойству волн, как интерференция, то есть наложение одной волны на другую. Суть его заключается в том, что волна любой природы и любого диапазона частот может принять вид материального объекта, а любой материальный объект, в свою очередь, может быть закодирован, как волна. Чисто технически подобный эффект достигается путем облучения из одного источника фоточувствительной пластины двумя пучками света, один из которых отражается от объекта.

Видимо, голограмма как раз и является своего рода метафорой той реальности, которую мы определили как волновую структуру поля. Одновременно ее можно считать моделью работы мозга, преобразующего полученные ощущения в формы. Поэтому процессы, происходящие в мозге при соприкосновении двух волновых структур, можно интерпретировать как голографические. Роль пластины выполняет здесь структура мозга, роль нанесенного на пластину изображения – структура мозга, заполненная силовыми линиями поля универсума, а роль луча лазера, эту пластину проникающего, – энергия, излучаемая организмом в ходе дрейфа во времени к полюсу гравитации.

В свою очередь, пересечение поля человека с полем универсума не может не привести к образованию новой полевой структуры, деформирующей энергетическую матрицу человека, в которой его организм формировался изначально. Таким образом каждый раз происходит закрепление в универсуме этой новой полевой структуры. А поскольку каждый последующий организм деформирует свою изначальную матрицу все больше и, значит, получает форму, отличную от предыдущей, все они также оставляют свои изображения в универсуме. По-видимому, это и есть то, что мы называем кармой – зависимостью формы матрицы от деятельности порождаемых ею организмов.

Из сказанного следует, что в основе человеческого восприятия лежит совместное с универсумом продуцирование пространственно-временных образов. А это значит, что человек обладает общей с универсумом психикой, и мозг человека по отношению к универсуму является его клеткой, нейроном⁴¹. Иначе говоря, универсум сам представляет собой огромный мозг, процесс мышления в котором каждый раз осуществляется всей его полевой структурой⁴².

⁴¹ Этот вывод как нельзя лучше раскрывает смысл высказывания **Шопенгауэра**, которое в свое время не оставило равнодушным А. Фета, взявшего его в качестве эпиграфа к одному из своих стихотворений: «Равномерность течения времени во всех головах доказывает более чем что-либо другое, что все мы погружены в один и тот же сон; более того, что все видящие этот сон являются одним существом» («Побочное и постороннее», т. 2, 29). Ср. в «**Бхагават-гите**»: «Высший повелитель всех мистических сил, Божественная личность, явил Арджуне Свою вселенскую форму... Арджуна сказал: Возлюбленный Господь Кришна, я вижу в Твоем теле всех богов и множество других живых существ. Я вижу Брахму, восседающего на цветке лотоса, а также господина Шиву и всех мудрецов и божественных змеев. О властитель вселенной, о вселенская форма, я вижу в Твоем теле много-много рук, чрев, ртов, глаз, простирающихся повсюду без предела. Тебе нет конца, нет середины и нет начала» [11.9.15-16]. Также у **Николая Кузанского**: «...не мы понимаем и не мы сами собой живем интеллектуальной жизнью, а в нас живет Бог, бесконечная жизнь» [«Об искании Бога, 3].

⁴² Подтверждение этим выводам мы находим в упанишадах, главная мысль которых заключается в тождестве Атмана / индивидуальной души/ и Брахмана /мировой души/. См. **Брихадараньяка упанишада** (беседа мудреца Яджнявалкьи со знаменитым ученым и брахманом Уддалакой Аруни): «Уддалака Аруни сказал: «Яджнявалкья, расскажи о внутреннем пра-

Разберем теперь, к каким следствиям привело изменение статуса человека в структуре универсума и возникновение у него способности к продуцированию пространственно-временных образов. В первую очередь, это, разумеется, кардинальное изменение функций мозга человека по сравнению с функцией мозга простого организма.

Поскольку каждый простой организм является составной частью структуры универсума и, значит, связан бесчисленным количеством силовых линий с каждой точкой универсума, ему доступна вся заключенная в универсуме информация. Если бы, имея доступ к этой информации, простой организм обладал индивидуальной памятью, то есть мог бы ее накапливать, размещение в мозге такого количества информации просто разорвало бы мозг на куски. Но индивидуальная память возникает лишь в результате отпадения организма от изначальной матрицы и, как следствие, пересечения силовых линий универсума. Простой же организм свою изначальную матрицу не покидает и силовые линии универсума не пересекает. Значит, индивидуальной памяти он не имеет и информацию в своем мозге не накапливает.

Напротив, человек свою изначальную матрицу покинул, и способность накапливать информацию обрел. Но, покинув свою матрицу, он тем самым разорвал связи с универсумом. Поэтому, обретя способность накапливать информацию, он одновременно утратил доступ к информации универсума и оказался способным накапливать лишь ту информацию, которая

вителе». Яджнавалкья сказал: «Тот, кто, находясь в земле, отличен от земли, кого земля не знает, чье тело – земля, кто изнутри правит землей, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в воде, отличен от воды, кого вода не знает, чье тело – вода, кто изнутри правит водой, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в огне, отличен от огня, кого огонь не знает, чье тело – огонь, кто изнутри правит огнем, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в воздушном пространстве, отличен от воздушного пространства, кого воздушное пространство не знает, чье тело – воздушное пространство, кто изнутри правит воздушным пространством, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в ветре, отличен от ветра, кого ветер не знает, чье тело – ветер, кто изнутри правит ветром, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в небе, отличен от неба, кого небо не знает, чье тело – небо, кто изнутри правит небом, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в солнце, отличен от солнца, кого солнце не знает, чье тело – солнце, кто изнутри правит солнцем, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в странах света, отличен от стран света, кого страны света не знают, чье тело – страны света, кто изнутри правит странами света, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в луне и звездах, отличен от луны и звезд, кого луна и звезды не знают, чье тело – луна и звезды, кто изнутри правит луной и звездами, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в пространстве, отличен от пространства, кого пространство не знает, чье тело – пространство, кто изнутри правит пространством, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в темноте, отличен от темноты, кого темнота не знает, чье тело – темнота, кто изнутри правит темнотой, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в свете, отличен от света, кого свет не знает, чье тело – свет, кто изнутри правит светом, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный... Тот, кто, находясь во всех существах, отличен от всех существ, кого все существа не знают, чье тело – все существа, кто изнутри правит всеми существами, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный... Тот, кто, находясь в дыхании, отличен от дыхания, кого дыхание не знает, чье тело – дыхание, кто изнутри правит дыханием, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в речи, отличен от речи, кого речь не знает, чье тело – речь, кто изнутри правит речью, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в глазу, отличен от глаза, кого глаз не знает, чье тело – глаз, кто изнутри правит глазом, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в ухе, отличен от уха, кого ухо не знает, чье тело – ухо, кто изнутри правит ухом, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в разуме, отличен от разума, кого разум не знает, чье тело – разум, кто изнутри правит разумом, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в коже, отличен от кожи, кого кожа не знает, чье тело – кожа, кто изнутри правит кожей, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в познании, отличен от познания, кого познание не знает, чье тело – познание, кто изнутри правит познанием, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Тот, кто, находясь в семени, отличен от семени, кого семя не знает, чье тело – семя, кто изнутри правит семенем, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Невидимый он видит, неслышимый – слышит, немислимый – мыслит, непознаваемый – познает. Нет другого, кто видит, кроме него; нет другого, кто слышит, кроме него; нет другого, кто мыслит, кроме него; нет другого, кто познает, кроме него. Это – твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Все остальное подвержено страданию» [раздел Яджнявалкьи, III,7].

возникает в процессе пересечения им силовых линий универсума, то есть текущую информацию. Иными словами, мозг человека, став накопителем информации, одновременно превращается в своеобразный фильтр, задача которого заключается не только в том, чтобы обрести память, но и отсеять содержащуюся в универсуме информацию, предохранив психику от перегрузок.

В результате общность человека с универсумом оказывается от него скрыта. Мозг как бы «забывает», что составляет с универсумом единое целое. В отличие от других организмов, продолжающих руководствоваться опытом универсума, человек обречен ограничиваться опытом индивидуальным. Информация, которая накапливалась тысячелетиями, стала ему недоступна: отныне она заполняет ту область универсума, которую серое вещество блокирует⁴³. Отсюда характерный для человека страх перед смертью. Имея индивидуальное сознание, человек думает, будто обладает индивидуальным бытием, воспринимая гибель своего организма как гибель самости. На самом же деле смена заполняющих его энергетическую матрицу организмов – это, по-видимому, всего лишь регенерация клеток бессмертной формы⁴⁴.

8

Следует заметить, что представление об универсуме как об огромном мозге не есть нечто совершенно новое. В индийской метафизике существует понятие так называемых «хроник Акаши», с которым наша модель универсума имеет много общего. Акаша – это тонкая сверхчувственная субстанция, первичная основа мироздания, которая состоит из совокупности мыслеобразов и вмещает в себя информацию обо всем, что было, что есть и что будет. По выражению известного медиума и ясновидца Эдгара Кейса, хроники Акаши представляет собой не что иное, как «коллективную прапамять человечества».

Это понятие, но под иными названиями, широко известно также и в среде европейских оккультистов. Так, Папюс и Элифас Леви называли его «тонким эфиром», Алистер Кроули – «Астральным Светом», современные приверженцы оккультного знания, желая придать этому понятию оттенок наукообразности, стали именовать «универсальным энергоинформационным полем». А русский поэт Максимилиан Волошин, интересовавшийся вопросами оккультизма, представлял себе это явление в виде четвертого измерения пространства.

⁴³ **П.Успенский:** «Если мир есть *Большое Нечто*, обладающее сознанием самого себя, то мы – лучи этого сознания, сознающие себя, но не сознающие целого» [стр.82].

⁴⁴ **Брахмабину упанишада:** «Единый Атман существ пребывает в каждом существе; Он представляется одним или во множестве, словно отражение месяца в воде. Когда в горшке заключено пространство и горшок разбивают, то разбивается горшок, но не пространство. Такова же и жизнь – подобно горшку вновь и вновь разрушаются различные образы, он же, Атман, и не знает, что они сломаны» [12-14]. **Шветашветара упанишада:** «Подобно тому, как загрязненное пылью зеркало снова ярко блестит, когда оно очищено, так же, поистине, и наделенный телом, узрев сущность Атмана, становится единым (с Брахманом – Ю.С.), достигшим цели, свободным от страданий. Когда сущностью своего Атмана он, словно наделенный светильником, видит сущность Брахмана, то, познав нерожденного, постоянного, свободного от всех сущностей бога, он избавляется от всех уз» [3.14-15]. **Кришна:** «Для души не существует ни рождения, ни смерти. Она никогда не возникала, не возникает и не возникнет. Она – нерожденная, вечная, всегда существующая, изначальная. Она не уничтожается, когда погибает тело... Как человек надевает новые одежды, сбросив старые, так и душа принимает новое тело, оставив старое и бесполезное» [«Бхагават-гита», 2.20, 22]. **Гермес:** «Если земные тела разлагаемы, если необходимо, чтобы тела существовали как местопребывание и орудия энергий, если энергии бессмертны, если бессмертное существует всегда, то сотворение тел есть действие энергий и оно вечно [Фрагменты Стобея, IV, 7]... Все сущее берет свое начало из того, что существует, но не из того, что не существует; вещам несуществующим не присуще прийти к существованию, но в их природе заложена невозможность чем-либо стать. Природа существующих вещей, напротив, – в невозможности перестать быть» [Герметический свод, II, 13]. **Шопенгауэр:** «Источник, из которого текут индивиды и их силы, неисчерпаем и бесконечен как время и пространство... Никакая конечная мера не может исчерпать этого источника; оттого каждому событию или созданию, заглушенному в своем зародыше, открыта для возвращения ничем не ущемленная бесконечность. В этом мире явлений так же невозможна истинная утрата, как и истинное приобретение» [т. 1 с/с, стр. 197].

Таким образом, среди носителей так называемого эзотерического знания разработанная нами модель во все времена, начиная с глубокой древности, имела достаточно широкое распространение. Согласуется она и с результатами исследований в области человеческой психики швейцарского психотерапевта Карла Густава Юнга.

Как известно, изучая в ходе врачебной практики психический материал, Юнг пришел к выводу, что человеческая психика складывается из трех основных элементов: сознания, личного бессознательного и коллективного бессознательного. Сознание – это та часть психики, которая находится в непосредственном взаимодействии с окружающим миром. Личное бессознательное, по словам Юнга, содержит утраченные воспоминания и вытесненные представления. Что же касается коллективного бессознательного, то оно содержит психический материал, коренящийся не в индивидуальном опыте, а в некой надличностной структуре, своеобразном Мировом Разуме, включающем индивидуальные разумы в качестве своих составных элементов. Содержанием этого Мирового Разума являются так называемые архетипы – своего рода оси, на которые потом наслаивается опыт всего человечества⁴⁵.

Вот в этом выведенном Юнгом коллективном бессознательном, где каждая точка, будучи архетипом того или иного явления, одновременно является хранилищем сведений обо всех метаморфозах, когда-либо произошедших с ним в ходе эволюции, мы и находим соответствие с нашей моделью. В коллективном бессознательном мы видим блокируемый индивидуальной памятью и не воспринимаемый нами универсум⁴⁶, а в архетипах – матрицы тех или иных организмов. Надо сказать, что догадка Юнга о существовании коллективного бессознательного была убедительно подтверждена опытами американского психотерапевта Станислава Грофа, разработавшего методику выхода человека за пределы сознания. Есть и попытки художественного описания бессознательного, из которых наиболее известными являются тибетская книга мертвых «Бардо Тёдол» и «нагваль» Карлоса Кастанеды⁴⁷.

⁴⁵ **Мандукья упаниада:** «Этот Атман имеет четыре стопы. Находящаяся в состоянии бодрствования, познающая внешнее, из семи членов, из девятнадцати ртов, вкушающая грубое, вайшванара – вот первая стопа (область сознания – Ю.С.). Находящаяся в состоянии сна, познающая внутреннее, из семи членов, из девятнадцати ртов, вкушающая тонкое, тайджаса – вот вторая стопа (область личного бессознательного – Ю.С.). Когда уснувший не имеет никакого желания, не видит никакого сна, – это глубокий сон. Находящаяся в состоянии глубокого сна, ставшая единой, пронизанная лишь познанием, состоящая из блаженства, вкушающая блаженство, чье лицо – мысль, праджня – вот третья стопа. Это всеобщий владыка, это всезнающий, это внутренний правитель, это источник всего, начало и конец существ (область коллективного бессознательного – Ю.С.). Не познающей внутреннего, не познающей внешнего, не познающей обоих, не познанной лишь познанием, не являющейся ни познанием, ни не-познанием, невидимой, неизреченной, неуловимой, неразличимой, немислимой, неуказуемой, сущностью постижения единого Атмана, растворением проявленного мира, успокоенной, приносящей счастье, недвойственной – считают четвертую стопу. Это Атман (индивидуальная душа в целом, тождественная мировой душе – Ю.С.)» [2-7].

⁴⁶ **Экхарт:** «...глубина эта – одна безраздельная тишина, которая неподвижно покоится в себе самой. И этим неподвижным движимы все вещи. От нее получают свою жизнь все живущие, живые разумом, погруженные в себя» [«Духовные проповеди», стр. 39].

⁴⁷ Может возникнуть вопрос: а где находится это коллективное бессознательное чисто топографически, ведь мы вокруг себя ничего подобного не наблюдаем? Мы сможем ответить на него, если вспомним, что, согласно доказанной Г.Перельманом теореме А.Пуанкаре, наш мир четырехмерен. То есть, в нем есть области, которые не могут быть нами восприняты. Если учесть, что четвертое измерение – это перпендикуляр, опущенный к пространству трех измерений, а наша вселенная представляет собой трехмерную сферу, то четвертым измерением здесь является радиус этой сферы. То есть, нами не воспринимается та область пространства, которая расположена между внутренней поверхностью сферы и ее центром. Оно-то и может быть областью существования коллективного бессознательного. При этом некоторые оккультисты считают, что нами это пространство воспринимается как время. См., например, у **П.Успенского:** «Мы можем сказать, что *время*, как оно обыкновенно берется, заключает в себе *две идеи*: некоторого неизвестного нам пространства (четвертого измерения) и движения по этому пространству [стр. 25]... Как в пространстве не могут внезапно вырастать, а должны существовать заранее вещи, которые мы вдруг видим, так и во времени события существуют, прежде чем к ним прикоснулось наше сознание, и они остаются существовать после того, как мы от них отошли» [стр. 30]. Также у **М.Волошина:** «Я время считаю за наше восприятие четвертого измерения. Точно так же третье измерение будет являться временем для существа второго измерения. В четвертом измерении

Но если согласиться с представлением об универсуме как о волновой структуре, в которой каждая точка является матрицей того или иного организма, становятся понятными многие явления, которые до последнего времени считались необъяснимыми. Так, если представить себе возможным кратковременное отключение механизмов индивидуальной памяти, получают объяснение явления «творческого озарения», которые в этом случае могут быть интерпретированы как результат проникновения сознания в ту область коллективного бессознательного, которая содержит искомый материал. В то же время, если проникновение в бессознательное возможно в принципе, то возможно проникновение в любую точку вселенной, в любой организм, в любую эпоху. А значит, возможны явления, которые во все времена воспринимались как чудо: ясновидение, предсказание будущего, чтение мыслей на расстоянии. Отсюда феномены Ванги, Кейса, духовидца Сведенборга.

По-видимому, у некоторых особо одаренных людей в результате медитации, молитвы или острого переживания механизмы индивидуальной памяти могут быть ослаблены. И тогда человек, направляя усилием воли поток своей энергии на соответствующий участок мозга, становится способным перенестись в любую избранную им точку универсума. В результате ему открываются миры, галактики, другие планеты, чужие мысли, прежние жизни, животные и растения, вершины гор и морские глубины. Он обретает способность излечивать болезни и предсказывать будущее, видеть, что происходит за тысячи километров от него и что происходило в прошлом веке, определять, кем был в прежних воплощениях и кем будет в последующих. По существу он сам становится универсумом, способным мыслить самого себя⁴⁸.

Вообще, проникновение в бессознательное – это, судя по всему, то состояние сознания, которого человек во все времена стремился достичь в ходе всякого рода мистических практик – от христианского исихазма до ритуального полового акта в тантризме. Эти разработанные на протяжении тысячелетий приемы, ставящие целью соединение человека с богом, на самом деле являются ничем иным, как способами ослабления защитных механизмов индивидуальной памяти для выведения человеческого сознания за пределы собственного мозга⁴⁹.

время станет чисто пространственным отношением. И оттуда человеческая жизнь будет представляться одним цельным куском, идущем от рождения до смерти. Пространство, конкретно, как длинная лента, – представляете?.. Мы все давно умерли и еще не родились. По этой целой материальной ленте, тянущейся от рождения до смерти, пробегает волна. Волна движется, но частицы материи остаются на своих местах. И вот в этой волне, в этом моменте и движется наше сознание, и наше представление о времени» [Письмо М.Сабашниковой от 28(15).01.1904 г.].

⁴⁸ **Ум к Гермесу** (вот яркий пример проникновения в коллективное бессознательное): «Прикажи душе своей отправиться в Индию, и она уже там, быстрее, чем приказ; прикажи ей отправиться к океану, и она будет там мгновенно, не перемещаясь с места на место, но моментально, как будто она там уже была. Прикажи ей подняться в небо, и ей не нужны будут крылья; ничто ее не остановит, ни огонь Солнца, ни эфир, ни вихрь, ни тела звезд; она преодолет все и долетит до последнего тела. Если ты желаешь покорить этот свод Вселенной и полюбоваться тем, что вне мира, если там что-либо есть, – ты можешь это... Увеличь себя до неизмеримой величины, превзойди все тела, пересеки все времена, стань вечностью, и тогда ты постигнешь Бога. Ничто не мешает тебе представить себя бессмертным и способным познать все: ремесла, науки, повадки всех живых существ. Вознесись выше всех высот, спустишься ниже всех глубин, собери в себе ощущения от вещей сотворенных, воды, огня, сухого, влажного. Представь себе, что ты одновременно везде, на земле, в море в небе; что ты еще не родился, что ты еще в утробе матери, что ты молодой, старый, мертвый, вне смерти. Постигни все сразу: времена, места, вещи, качества, количества, и ты постигнешь Бога» [«Герметический свод», XI, 19-20].

⁴⁹ **Гермес к своему сыну Тату** о тайном учении, закрытом для непосвященных: «Невыразимое, нематериальное видение случилось мне. Милостью Божией я вышел за пределы себя самого, чтобы войти в бессмертное тело, я больше не тот, кем был, я рожден в Уме... и я более не окрашен, не осязаем, не измерим, я чужд всему этому» [Герметический свод, XIII, 3]. **Дионисий Ареопагит** о способе, посредством которого достигается подобное состояние: «Простые, абсолютные и неизменные таинства богословия, окутанные пресветлым мраком сокровенно таинственного молчания, в глубочайшей тьме пресветлейшим образом сияют и совершенно таинственно и невидимо прекрасным блеском преисполняют безглазые умы... Ты же, дорогой Тимофей, усердно прилежашь мистическим созерцаниям, оставь как чувственную, так и умственную деятельность и вообще все чувственное и умозрительное, все не сущее и сущее, и изо всех сил в неведении устремись к соединению с Тем, Кто выше всяких сущности и ведения. Неудержимым и абсолютным из себя и из всего иступлением, все оставивший и

Есть еще одно следствие изменения статуса человека в структуре универсума. Это возникновение таких фундаментальных явлений, как членораздельный язык, мифология, религия, письменность, система моральных ограничений и социальное общество. Но, чтобы понять, как они возникли, в первую очередь нужно разобраться в психологических последствиях изменения этого статуса.

Здесь следует обратить внимание, что переход человека с одного энергетического уровня на другой происходит не хаотично, а в определенном порядке: в результате череды таких переходов человек последовательно занимает положения, энергетически соответствующие положениям живых организмов, растений, минералов и даже плазмы. А это значит, что в целом эти переходы являются целенаправленным путем, по которому человечество идет уже многие тысячи лет.

Мы установили, что исходным пунктом этого пути была принадлежавшая человеку изначальная энергетическая матрица. Но эта энергетическая матрица находилась в центре природного равновесия, который означал для простого организма состояние гармонии с универсумом и оптимальный режим существования. Значит, деформировав свою энергетическую матрицу, человек покинул центр природного равновесия, а с ним – и состояние гармонии с универсумом.

Центр комфорта, в направлении которого происходит дальнейшее продвижение человека, является искусственной средой обитания. Он находится в стороне от центра природного равновесия, а значит, и от состояния гармонии с универсумом. Поэтому для биологического организма центр комфорта может являться только местом гибели. Но в энергетике универсума местом гибели, а значит и полюсом исчезновения, является полюс гравитации. Следовательно, продвижение человека в энергетику универсума происходит от центра природного равновесия к полюсу гравитации универсума. В то самое место, откуда исходят могучие космические силы, сотворившие вселенную.

Так, продвигаясь в энергетике универсума, человек проходит путь, противоположный тому, который прошла расталкивающая сила, когда создала мир. При этом, следуя в направлении полюса гравитации и заполняя свой мозг информацией, человек тем самым заполняет информацией и сам универсум. В результате получается, что универсум как бы прорастает

от всего освободившийся, ты безусловно будешь возведен к пресущественному сиянию божественной тьмы» [«Мистическое богословие», 1.1]. **Плотин:** «Чтобы узреть Первоединого, нужно войти в самую глубь собственной души, как бы во Внутреннее Святилище храма, и, отрешившись от всего, вознесшись превыше всего, в полнейшем покое молчаливо ожидать, пока не предстанут созерцанию сперва образы как бы внешние или отраженные, а за ними образ внутреннейший, первичный, перво-светящий» [«Эннеады», V.1.6]. **Экхарт:** «Всякое действие душа исполняет с помощью сил. Все, что она познает, она познает разумом. Когда думает – пользуется памятью. Любит ли – любит волей. Так она действует посредством сил, а не сущностью. Всякое внешнее дело ее всегда связано с посредником... Но в самой сущности нет действия. Ибо хотя силы, посредством которых она действует, вытекают из основы души, в самой основе – одно глубокое молчание... Здесь Бог входит в душу [«Духовные проповеди», стр. 12]. ... Я говорю далее: хочет ли душа видеть Бога, она должна также забыть и потерять себя. Ибо покуда она видит и знает себя, до тех пор не видит и не знает она Бога. Если же ради Бога отдаст она свое «Я» и откажется от всех вещей, то вновь найдет себя в Боге. Познавая Бога, познает она в Боге совершеннее и самое себя, и все вещи, с которыми разлучилась. Если я хочу воистину познать высшее благо, если хочу познать вечную благодать, то должен познать ее там, где она в себе самой – в Боге, а не там, где ее осколки. Должен ли я познать истинное бытие, я должен познать его там, где оно в себе самом – в Боге, а не в творениях, где оно разбито» [Там же, стр. 50-51].

вглубь самого себя, одновременно запечатлевая в своей памяти свое голографическое изображение.

К чему же ведет столь радикальное вторжение человека в энергетику универсума? Действительно ли, как восторженно воскликнул на этот счет Ламартин, «...человечество подобно ткачу, работающему на станке времен с изнанки. В процессе работы оно не видит ничего, кроме путаницы нитей. Но придет день, когда, взирая на другую сторону ткани, оно узрит картину дивную и величавую, вытканную на протяжении веков его собственными руками» (цит. по Э.Шюре «Великие посвященные»)? Или же, напротив, как считают, например, представители «философии жизни», человек – это просто «несостоявшееся животное», из-за своей биологической неполноценности обреченное на поиск «противоестественных» способов существования?

Дело в том, что создавать искусственную среду обитания внутри естественной, природной среды, как это делает человек, можно, лишь разрушая последнюю. Человек не является функционирующим органом универсума и не участвует в его балансе. Более того, чтобы продвигаться в энергетику универсума, он вынужден осушать болота, вырубать леса, загрязнять атмосферу. Поэтому продвижение человека в энергетике универсума, будучи фактически смещением одной его части относительно другой, напоминает раковую опухоль, когда одна из клеток организма, болезненно разрастаясь, уничтожает другие клетки. И поскольку универсум, как всякий организм, стремится к выживанию, он включает механизмы саморегуляции, действие которых выражается в войнах, революциях и экологических катастрофах.

Но продвижение человека в энергетику универсума небезопасно и для него самого. Удаляясь от центра природного равновесия и приближаясь к полюсу гравитации, он тем самым стремится к месту, которое для него, как для биологического существа, является гибельным. Достаточно представить, что было бы с человечеством в случае внезапного исчезновения всех тех приспособлений, посредством которых он изолирует себя от внешнего мира – высотных домов, самолетов, теплоходов, электростанций и т.д. Человек оказался бы в энергетических условиях для него как биологического вида неприемлемых, ведь его организм не приспособлен ни для полетов в воздухе, ни для нахождения под водой, ни для движения со сверхзвуковой скоростью. При этом, однажды переступив черту, он отрезал себе путь к отступлению, поскольку, деформировав свою энергетическую матрицу, вернуться к жизни в условиях естественной природы он уже не может.

Однако, с другой стороны, человек является точной энергетической копией универсума, он находится под воздействием тех же сил. У него тоже имеются механизмы саморегуляции. Они заключаются в его биологической сущности, которая вынуждает заботиться о необходимом для жизни равновесии и пробуждает чувство самосохранения. Поэтому, когда действия человека выходят за рамки допустимых, в психике его тут же возникает реакция, которую я бы назвал чувством *ностальгии* по состоянию гармонии с универсумом.

В результате создается ситуация зеркальная по отношению к той, которая возникает в результате действия расталкивающей силы: экспансия человека в энергетику универсума и создание искусственной среды обитания аналогична действию расталкивающей силы, создающей естественную среду обитания, но направлена в сторону ей противоположную, то есть в сторону полюса гравитации. Для человека это означает угрозу жизни. Поэтому в противовес своему же стремлению к экспансии, как инстинкт самосохранения, возникает чувство ностальгии по центру природного равновесия и состоянию гармонии с универсумом. Это чувство

ностальгии действует аналогично силе гравитации, стремящейся снять напряжение и вернуть ситуацию в состояние отсутствия, но тоже направлена в сторону ей противоположную⁵⁰.

В результате получается, что человечество, как и универсум, является саморегулирующейся системой, где всякий уход от центра природного равновесия и распада целого рождает обратные связи, стремящиеся целостность восстановить. Это взаимодействие двух начал – стремления к экспансии в структуру универсума и ностальгии по энергетической матрице – и породили все известные формы культуры (как взаимодействие расталкивающей силы и силы гравитации породили все известные нам формы жизни). С одной стороны, это различные формы социума, в которые последовательно переформируется разрушающаяся первобытная общность. А с другой – такие сугубо человеческие феномены, как членораздельная речь, мифология, религия, искусство, письменность и архитектура. Словом, тот грандиозный собор, который был создан человеком взамен покинутой им энергетической ниши.

---

⁵⁰ По-видимому именно эта ситуация изменения направления на противоположное нашла отражение в гностической концепции **Валентина**, где последний эон в Плероме София (премудрость), в результате отпадения от Божественного отца, превращается в свою противоположность Ахамот, положившую начало материальному миру [см. Ю. Николаев «В поисках божества»]. Ср., также, в «Авроре» у **Якова Беме**, где Люцифер (светоносный) – самый прекрасный из ангелов, желая стать еще краше, тоже превращается в свою противоположность – в дьявола.

О началах мужском и женском

1

Проблема возникновения социального общества, наряду с языком, письменностью и религией, относится к числу наиболее трудноразрешимых. Известно, что первоначально человек был стадным животным, потом стадо сменилось материнской общиной, а затем на смену материнской общине пришла община отцовская. Но как происходила смена этих формаций, чем она была вызвана и, главное, что послужило побудительным толчком к началу этого процесса – неизвестно и по сей день.

Существует три основные версии возникновения социального общества: научная, религиозная и инопланетная. Согласно научной, превращение стада в социальное общество происходило естественно, без вмешательства внешних сил. Религиозная версия утверждает, что человек стал существом социальным благодаря нравственному закону, который был заповедан ему богом. Наконец, в соответствии с инопланетной версией человеческое общество создали пришельцы для проведения экспериментов. Если исключить из нашего рассмотрения две последние версии (их ответ на поставленные нами вопросы известен без рассмотрения), остается версия научная. Но и эту научную версию тоже нельзя признать способной исчерпывающе ответить на поставленные вопросы.

Научная версия излагается, в частности, в учебнике для высшей школы по истории первобытного общества. Тему возникновения социального общества она трактует в соответствии с теорией эволюции, адаптированной Ф.Энгельсом к проблеме социогенеза при помощи так называемой трудовой теории. Однако трудовая теория оставляет больше вопросов, нежели дает ответов. Согласно этой трактовке, социальное общество возникло как средство подавления животного эгоизма с целью организации коллективного труда как более рационального способа воздействия на природу по сравнению с индивидуальным.

Но вот что любопытно: если мысленно смоделировать сам момент перехода от стада к социальному обществу, следуя логике трудовой теории, то получится, что этот процесс перехода к социальной организации был для первобытных гоминид... выбором осознанным. Во-первых, они смогли прийти к умозаключению о большей эффективности коллективного труда по сравнению с индивидуальным, а во-вторых, принять самоограничивающее решение, подавив свой собственный животный эгоизм и объединившись на основе принципов всеобщего равноправия. Здесь просматривается не только способность к аналитическому мышлению, но и видение перспективы вместе с волей к ее достижению.

Но можем ли мы считать, что выбор нашего предка был сознательным? Это означало бы, что он стал существом разумным до того, как стал человеком. Ведь, как правильно трактует этот вопрос сама трудовая теория, способность к аналитическому мышлению не является природным свойством человека – он приобретает ее благодаря своему пребыванию в социальном обществе. То есть общество первично для человека, и, не будучи членом общества, он не мог бы стать существом разумным. Значит, переход от стада к социальной организации был все же бессознательным? Но если переход от стада к социальной организации был бессознательным и происходил только в связи с трудовой деятельностью, то хотелось бы знать, на какие механизмы психической регуляции и как конкретно воздействовал труд, чтобы дикое живот-

ное вдруг начало изменять своим инстинктам. По этому поводу в трудовой теории никаких разъяснений не содержится.

Кроме того, не может удовлетворить и то, как трудовая теория трактует причину смены общественных формаций. В соответствии с этой трактовкой, переход от стада к материнской общине и далее к общине отцовской был обусловлен стремлением усовершенствовать социальные отношения. Причем процесс этот якобы усиливался действием естественного отбора, который способствовал выживанию тех коллективов, в которых сильнее были выражены социальная связь и взаимопомощь. Вместе с тем, смена общественных формаций никогда не приводила к усилению социальных связей и взаимопомощи. Напротив, как хорошо известно из истории, каждая последующая формация всегда характеризовалась более жесткими формами эксплуатации по сравнению с предыдущей. Так, уже в отцовской общине наблюдаются явления прямого порабощения, чего ни в материнской общине, ни, тем более, в стаде быть не могло. Так что бытующая в современной науке версия происхождения общества не отвечает на поставленные вопросы. Возможно, именно поэтому две другие версии до сих пор не теряют своей актуальности. Мы же попробуем показать, что изменение форм общественных отношений протекало естественно, при пассивной роли человека и было обусловлено взаимодействием древних космических сил – расталкивающей и гравитационной, которые на человеческом уровне предстают как начала женское и мужское.

2

Стоит задуматься над причиной чрезвычайной популярности у наших предков итифаллических култов. Наиболее показателен в этом отношении культ греческого божка Приапа. Как свидетельствует соответствующая статья в энциклопедии «Мифы народов мира» [т. 2-й, стр. 335-336], по степени своей распространенности он мог бы соперничать с любым из богов греко-римского пантеона. Его изображения (старичок с фаллообразной головой, одной рукой поддерживающий корзину с овощами и фруктами, а другой – фаллос) можно было обнаружить «в лесах, садах, виноградниках, на дорогах, пасажах, пристанях, в публичных домах по всей Греции, Германии, Италии, Галлии, в Далмации, Фракии, Африке и Испании. Приап – покровитель рыбаков и матросов, проституток, развратников и евнухов, сводник, кутила и педераст... Праздники в его честь сопровождаются сексуальным неистовством и весельем...»⁵¹.

Однако, с другой стороны, Приап – олицетворение «порождающего логоса» стоиков, создатель моря и суши, Всебог, тождественный Эроту и Пану. В римскую эпоху он включен в круг божеств плодородия. Происхождение его относят к Дионису, то есть к божеству, обладающему, по словам А.А. Тахо-Годи, «ярко выраженными растительными функциями, связанными с периодическим умиранием и возрождением природы» [«Мифы народов мира», там же]. Достаточно вспомнить соответствующих персонажей других мифологий (Осирис в Египте, Тамуз в Вавилоне, Бальдр в Скандинавии), а также их связь (через функцию умирания и возрождения) с образом Иисуса Христа, чтобы понять всю мировоззренческую серьезность этого культа.

⁵¹ Геродот: «Египтяне справляют праздник в честь Диониса почти совершенно так же, как и в Эллад (за исключением хоров). Только вместо фаллосов они придумали носить другой символ – куклы-статуэтки в локоть величины, приводимые в движение с помощью шнурков. Эти куклы, с опускающимся и поднимающимся членом женщины носят по селениям, причем этот член почти такой же величины, как и все тело куклы. Впереди шествует флейтист, а за ним следуют женщины, воспевая Диониса» [«Евтерпа», 48].

Фаллическим элементом насыщены также символы древних религий. Так, одним из объектов поклонения в шиваизме является каменное изображение, где йони (женские гениталии) служат основанием поднимающегося из нее линги (фаллоса). Изображение выполнено в форме цветка лотоса, который превращается таким образом в символ творческого начала, источника жизни. Как отмечает Топоров, «структура лотоса (периферийная, лепестковая часть и центр) символизирует взаимодействие женского и мужского начал» [«Мифы народов мира», т. 2-й, стр. 71]. Известны композиции с лotosовой богиней, сидящей на коленях мужского божества (Вишну и его жены Падма и Лакшми). Отсюда недалеко и до представления о «космическом лотосе как универсальном принципе, управляющем миром и развивающейся в нем жизни» [там же], и далее к лotosообразной вселенной, принцип жизнедеятельности которой – в муже-женском характере ее устройства.

Другой основополагающий в индуизме образ – гора Меру, также являющаяся символом вселенной, есть не что иное, как центральная часть лотоса, и потому также имеет фаллическое происхождение. Аналогичный смысл содержит лилия гностиков, вся цветочная символика средневековой Европы и даже такой, на первый взгляд, странный для христианского праздника обычай, как приготовление фаллообразных куличей на Пасху (заметим, что для языческого праздника, знаменующего собой воскресение умершего Бога и пробуждение природы, этот обычай не выглядел бы странным).

Было бы ошибкой, однако, считать проявление интереса к половой сфере прерогативой исключительно простонародной, «низовой» религии. Мы находим его и в такой признанно элитарной и духовно-эзотерической области, как каббалистика. Так, Е. Блаватская в «Тайной доктрине» ссылается на некий манускрипт, в котором символика древних евреев трактуется не менее неожиданно. По ее словам, та часть дома, где пребывала жена и которая называлась тайной или священной, «описывается в священных книгах как находящаяся «между бедрами (столбами) дома». И иногда мысль эта, – пишет Е. Блаватская, – воплощалась при построении широкой двери храмов, помещенной внутри, между двумя боковыми столбами». Отсюда метафора Святая Святых священных строений, основанных на представлении о святости органов зачатия, где область «утробы рассматривалась как самое Святое Место и как истинный храм Бога Живого». И, наоборот, «при построении храмов, как Обителей Божества или Иеговы, часть, обозначенная как Святая Святых или же как Самое Священное Место, должна была заимствовать свое наименование от признанной сокровенности детородных органов, рассматриваемых как символы творческой причины» [т. 2, стр. 585].

Таким образом, не только местные культы малоизвестных языческих божков, не только фундаментальная подоплека мировых религий, но и основополагающая семантика культурного слоя нашей цивилизации имеет явно сексуальную мотивировку. Да и в искусстве, начиная с глубокой древности, эта тема доминирует во всех жанрах и стилях. Сюжеты, классические для любого народа, это истории любовных отношений. Рассказанные на разные лады все новые повести о Нале и Дамаянти, Дидоне и Энее, Фархаде и Ширин, Паоло и Франческа являются главной темой большинства произведений. Что стоит за всем этим? Какой реальный процесс следует здесь видеть?

3

В мифологиях многих народов мира сохранилось представление о предках человека как о двуполых людях, андрогинах. Так, в пантеоне богов ведийской и брахманистской Индии особое место занимает божество Адити, которое является короной и быком одновременно. Адити

– мать и отец большинства богов. Египетский бог Солнца Атум, совокупившийся сам с собой, породил других богов, людей и весь мир. В древнегерманских мифах имя бога Туито, создавшего первого человека Манна, буквально означает «двуполый». В мифах народа дагонов демиург Амма изготовил из глины первую чету людей, породившую затем восьмерых двуполых предков [«Мифы народов мира», т. 1, стр. 358].

Не менее однозначно трактует данный вопрос и эзотерическая традиция. Так, в «Поймандре» – трактате, авторство которого приписывается Гермесу Трисмегисту, – прямо говорится, что «Бог, объединяющий мужское и женское начала... породил Человека, подобного ему самому» [9, 12], то есть тоже объединяющего мужское и женское начала. Аналогичное мнение высказывается в «Зогаре» (Книга Сияния) – одной из основных книг каббалы. Там сказано, что человек заслуживает свое имя лишь постольку, поскольку он объединяет в себе мужчину и женщину. Адам, верно отражающий Адама высшего или первичного, был создан андрогином. Да и в Библии сотворение женщины из ребра Адама трудно истолковать иначе, чем отделение от первоначально андрогинного существа его женского начала.

Выясняется также, что и христианские мыслители относятся к идее андрогинности первого человека со всей серьезностью. Так, Якоб Беме пишет: «Адам был мужчиной, равно как и женщиной... он имел в себе тинктуру огня и тинктуру света, в слиянии которых покоилась любовь к себе как прекрасный райский розарий, как сад услад, в котором он сам себя любил» [цит. по Н.Бердяев, стр. 405]. В XIX веке Франц Баадер высказывает точку зрения, согласно которой «теологи всего менее должны чуждаться изначальной андрогинности человека, ибо Мария родила без мужа». По его мнению, «без понятия андрогин остается неясной центральная идея религии – идея образа и подобия Божия» [там же, стр. 406]. С ним согласен и Н. Бердяев: «Поистине не мужчина и не женщина был он (Адам – Ю.С.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.